

Александр Себезжанин

В каждом с-LOVE

ПОЭЗИЯ ЛЮБВИ

2015

УДК 00-0
ББК 84(2)
С 00

С 00 В каждом с love : Стихи / Александр Себежанин. –
Псков, 2015. – 224 с.
ISBN 000-0-00000-000-0

Лирика поэта Александра Себежанина, представленная в настоящем издании, разножанровая: философская, пейзажная, гражданская, любовная, хокку и танка. Но вся она наполнена любовью во всех её проявлениях: любовью к родине, к природе, к людям, к женщине... Любовь составляет основную, главную суть творческих исканий и находок поэта. В наш век дефицита любви стихи Александра Себежанина поражают своей чистотой, высотой и одухотворённостью. Когда читаешь стихи, то перед глазами встаёт образ святости, образ Божественной красоты, чувство поистине мужского восхищения Женщиной.

От автора

Я – поэт. Всем сердцем и душою люблю мою родную Россию, люблю необыкновенную красоту её природы, люблю духовную высоту и мудрость души её народа, люблю божественное очарование её прекрасных женщин. И вся Вселенная полна для меня любви и пения. Цветы таят свои помыслы и настроения. Звёзды несут свои знамения и пророчества. О многом мне рассказывают птицы на своём загадочном языке. Я слышу, о чём мечтает ручей, о чём шепчутся деревья; тихий, чистый снег дарит мне дивное утешение; я вижу, как молятся горы и слышу величественные гимны солнца. И я могу поведать читателю о том, что мне приносит ветер. Я приобщаюсь

к сокровенному естеству мира и воспринимаю его священную самосуть. Моё сердце открывает доступ к божественным содержаниям жизни и приводит свою глубину в живую связь с этими не разочаровывающими драгоценностями неба и земли. И сердце начинает петь! И возникают стихи...

Отправляю ласточки своих стихов в полёт к восприимчивым душам и сердцам читателей, пусть садятся на нежные веточки их душ, чтобы сердца их радовались и пели, и тем самым улучшался бы весь мир, потому, что каждый звук поющего сердца, каждый такой божественный миг жизни влияет на мировую историю больше, чем любые другие «великие» события.

Благодарность моего сердца и низкий поклон за большую работу по редактированию и корректровке текста стихов прекрасной поэтессе Пшеничной Вите, члену Союза писателей России. Сердечная благодарность за иллюстрирование книги чудесной художнице—графику Тихоновой Ольге, члену Союза художников России.

И всем-всем, кто принимал участие в издании этой книги.

Александр Себежанин

Что мне нужно для счастья?

(из самых ранних стихов)

Что мне нужно для счастья? Мало,
очень мало для счастья нужно:
лишь светило бы солнце в мае,
в январе чтоб – была стужа,

полыхали б пожары закатов,
небо синим, высоким было,
грохотали б грома раскаты,
а из пушек – больше не били.

Чтобы люди войны не знали,
вовсе не было горя боле,
люди в муках познание искали
и не знали иной боли.

Да не стало б совсем равнодушных,
чтоб все люди друзьями стали;
больше не было улиц душных,
а повсюду сады зацветали.

Лишь бы видеть глаза любимой
да с друзьями делить тревоги;
пусть и трудной, неуловимой,
всё же верной идти дорогой.

Вечерами – читать Блока...
Космос был бы весь-весь разбужен!
Что мне нужно для счастья? Много!
Целый МИР мне для счастья нужен!

1964 г., осень

Что мне нужно для счастья?

Налетела тоска ожидания,
снова вспомнилось о тебе.
В голубых потемках познания
спотыкаться моей судьбе.

Нежность трепетная, наивная,
нечто выдуманное любя,
нежность робкая,
нежность – сильная
пропадёт, не дождав тебя!

Здесь такие поющие ночи
свежесть льют в соловьиную тьму!
А вот ты – приезжать не хочешь...
Неужели же всё – одному?

Одному – и зари дрожанье,
и волнующий запах трав,
и закат, полыхнув на прощанье,
уходящий, лучи задрав.

Одному – эти ночи ласковые
и звенящих ручьёв голоса,
одному с неба звёзды растаскивать
и смотреть, как искрится роса.

Нет, должна ты вернуться в лето,
ожиданьем природа томится.
Я тебе подарю всё это!
Слишком часто ты стала мне сниться...

1965 г., осень

Но ведь ты же ждала
не меня?!
Никогда не искала меня...
И костёр изнемог
от огня,
навевая тебе не меня.

Что приду к тебе
всё же я,
и не думала ты тогда,
ведь не это шептала
вода,
голубая, как небо, вода.

И стучали не то поезда,
и гудели не то провода.

Облака, уплывая под свод,
говорили: «Не тот – не тот».
«Нет, не тот» – шелестела трава,
слёз росой расстилая слова.

Ну, а я – не тебя искал
по лесам, по степям,
у скал.
Не тобою и я тосковал
да мечту свою целовал.

Лишь однажды, звеня у дорог,
о тебе мне напел ручеёк.
Я тогда не поверил ему,
не поверил ему... Почему?

Что мне нужно для счастья

Может быть – слишком тихо журчал?..
Но я всё же ТЕБЯ повстречал.
Прав ручей. Не права трава:
мы на встречу имели права!

1966 г., лето

Мне приснилась твоя улыбка,
а на сердце – растаяла льдинка.
И на тонкой струне-паутинке
в душе нежно запела скрипка.

Мне сейчас – и легко, и тревожно,
как во время грозы весенней.
Я счастливый хожу и рассеянный,
и поверивший в невозможное.

Хочешь – я прилечу к тебе ветром
и тихонько коснусь щеки,
стану тополем у реки
или стану сибирским кедром?

В жаркий полдень ко мне подойдешь –
я прохладой тебя одарю,
в холод – я на огне сгорю,
ты согреешься... и поймешь!

1966 г., лето

Я знаю глаз твоих беду,
но... манит взгляд их... Я – иду.

Приду во сне, мелькну прохожим,
мгновеньем в мыслях проблесну;
я стану, на себя похожим,
врываться в каждую весну!

Возможно, станешь ты пугаться
и будешь гнать меня ты прочь.
Я ж не устану повторяться,
приду к тебе в любую ночь!

Приду, что б вновь себя напомнить,
меня прочтёшь в стихах чужих.
Я был с тобою – будешь помнить!
Ты будешь знать: я в мире – жил!

Шепчу в горячечном бреду:
«Люблю... тебя. К тебе иду...»

1966 г., лето

Если станется,
если сбудется –
то останется,
не забудется!

Печенегом злым
полоню, любя,
в даль далёкую
увезу тебя.

И растаю
враз,
понежнею
вмиг,
как увижу глаз
россиянки крик.

Перепутаю
в поцелуев
хмель,
нам подснежников
настелит
апрель.

И вдали
от всех,
в тишине берёз,
сам отдамся
в плен
твоих русских кос.

1967 г., осень

Сиреневый закат,
весна, весна...
А вечер пьян
от запаха сирени
и весь наполнен
соловьиным пеньем,
так значит – вновь
влюблённым не до сна.
И полон здесь
причудливых видений
и шорохов таинственных
наш сад...
А на ресницах у тебя
дрожат,
неуловимо исчезая,
тени.
Рука слегка
касается руки,
вновь сердце
переполнено тобою,
глаза в глаза –
нас в мире только двое,
и мы опять так рядом,
так близки!
Волос твоих
чудесный аромат
меня пьянит,
а губы – губы ищут,
а соловьи поют,
поют и свищут...
Весна, весна!
Сиреневый закат!

1968 г., весна

Опять войдёт в окошко тишина
и вновь бессонница мне постучится в дверь.
Я здесь – один, ты там – совсем одна...
Но нет, не верь, не верь, не верь, не верь!

Ты не одна, – я рядом, там, с тобой.
Ты слышишь, видишь, милая, меня?
Свет звёзд, что светят ночью голубой,
то свет не их – моей любви огня.

Ты в шуме города мой голос различи,
мой взгляд ты отыщи среди прохожих.
Мои стихи – в чужих стихах прочти,
пусть на мои совсем и непохожих.

Ты знай, что греюсь я твоим лишь взглядом,
где б ни была ты – всюду я с тобой.
С кем ни была б ты – всюду буду рядом,
как рядом будешь ты всегда со мной!

1968 г.

Как живётся тебе, славянка,
в твоём дальнем далёком, где-то?
Сердце гулко стучит морзянкой
и от мыслей – куда мне деться?

Мне сейчас – лишь с тобой быть, рядом,
твоего бы дыханья коснуться,
лишь бы душу ожгла взглядом –
ни опомниться, ни очнуться!

А потом – тишина и вечер.
А потом – и дожди, и ветер...
А потом – и метель, и стужи...
А потом – и апрель, и лужи...

Всё прошедшее – как приснилось,
всё смешалось, где был и не был,
помню только глаза любимой
и над ними – огромное небо!..

Мне сейчас – хоть чуть-чуть поближе...
Звёзды тотчас же станут ниже
и там, в дальнем далёком, где-то,
вдруг осветят твоё детство,

вновь осветят его ярко,
всё минувшее тотчас вспомнится,
станет сердцу светло, жарко,
а в окно постучит бессонница...

И ты будешь стоять, тихая,
вспоминая меня, прежнего.
Будет время бежать, тикая...
Вновь и вновь снишься ты мне, нежная!

1968 г., декабрь

Словом – по сердцу,
словно ножиком.
И расстались,
как два врага.
Порасплакалась
осень дождиком
и в свинцовой тоске –
река.
И, курлыча, на юг улетает
журавлиный косяк –
остёр.
Ветер мечется,
раздувает
из багряных листьев
костёр.
Отражается в лужах
небо.
Может зря
мы сожгли мосты?
Как давно
я с тобою не был!
Как давно
не была со мной
ты!

1970 г., осень

Мне Русь моя
милее и родней

Который год на языке дождей
со мною разговаривает небо
о дивных странах, где я вовсе не был —
мне Русь моя милее и родней!

На острове моём — дождей капли,
они иные, чем в других округах:
земли коснувшись, капельки округлы
становятся святой водой купели.

Дождём омывшись, как по волшебству,
седая Русь опять помолодела,
распахнутым просторам нет предела
и синь небес сочится сквозь листву!

Этот мир для меня предназначен,
а на сердце покой, отрада.
Воздух, словно хрусталь, прозрачен
и вокруг тишина и прохлада.

Тихо-тихо печально кружатся
золотые, багряные листья
и на землю под ноги ложатся,
словно краски на холст из-под кисти.

И далёко-далёко слышен
вдруг тоскующий крик лебединый,
из-под самой небесной выси –
на прощанье земле любимой.

Путь нелёгкий у вас, счастливо!..
Возвращайтесь весной, белоснежные,
к милым рекам, полям и нивам,
к той земле, что люблю я нежно.

Вот опять подожгла осень
вязов и клёнов листву,
и рябиновых ягод
повсюду костры запалила;
и берёз позолотой
высоких небес синеву
от земли разноцветья
волшебным мазком отделила.

Воздух чист и прозрачен,
как горный природный хрусталь,
лишь на синем белеет
летающая облаком стая.
«Путь счастливый вам, птицы!» –
мои тихо шепчут уста.
«Не скучай, мы вернёмся!» –
с высот кличут мне, отвечая.

По кустам притаилась
осенняя, тихая грусть,
что тонка и нежна,
с паутинкою схожа летающей...
Осень шорохом листьев мне шепчет:
«Я снова вернусь...»
– Возвращайся, любимая!
Жду! Без тебя я – пропащий!..

Осень вновь приходит без спроса,
снова листьев метель метёт,
снова в милых глазах вопросом
молчаливым ответа ждёт.

И опять под кустом таится
та грустинка из глаз твоих,
что ночами синими снится,
иль бессонницей бродит в них.

Вспыхнут листьев кленовых звёзды.
Поздних яблок пахнёт аромат.
Возвращаться – всегда непросто,
если нету пути назад,

если листьев берёзовых золотом
заметило все следы,
где когда-то бродила молодость
и где юной осталась ты.

И когда листопада веселье,
обнажив дерева, пройдёт –
станут плакать дожди осенние
в парке нашем ночь напролёт...

Ах, какую цветастую
клён рубашку надел!
По деревне я шастаю –
у меня много дел.

А берёзки в оранжевом
хороводят весь день.
Утром встану пораньше я,
починить свой плетень.

Уж калинушка в пламени,
разгорелась костром.
Соберёмся с друзьями мы,
посидеть за столом.

Посидим, погутарим всласть
всё о том да о сём,
стопку выпьем, другую, знать,
тихо песню споём.

Песня русская, вольная
полетит над рекой.
С ней легко и привольно нам,
с ней на сердце покой.

А потом разойдёмся вновь
по делам, по своим.
Ты, деревня, любовь моя!
Так живём! Так стоим!

Зачастил ты дождями долгими,
август, август, не плачь, перестань!
В небе звёзды мерцают колкие,
силуэт над церквушкой креста...

Слышно – осень крадётся робкая.
На болотах полно журавин.
Ты уже не примчишься тропкою
целоваться со мной за овин.

Лето прочь убегает стремительно.
Золотится листва берёз.
Нет со мной твоих глаз удивительных,
нету шёлка роскошных кос.

Всё прохладней и роснее ночи.
Но рябины горят костры
и дождям затушить невмочь их!
Потому так дожди грустны...

Так загадочно осень
свой меняет наряд...
У кого красок просит,
что столь ярко горят?

Иль каких минералов,
самоцветных камней
для мазков растирает
в ступе мчащихся дней?

Лист берёзы – янтарен,
клёна лист – родонит;
и рубином багряным
лист рябины горит!

В водах рек васильковых,
синих, словно сапфир,
отражается новый,
переменчивый мир!

Мне Русь моя милее и родней

Закат багровеет золой прогоревшего лета.
Затеяли игры друг с другом неясные тени.
Шныряют по волнам последние отблики света –
сентябрьская ночь начинает своё приближенье.

Падут на пахучие травы вечерние росы.
На край мой задумчивый вечер неслышно придёт,
задаст мне о жизни свои непростые вопросы
и ночь для раздумий опять у меня украдёт.

А звёзды на небе ночном рассмеются беззвучно,
начнут, беззаботные, в речке купаться гурьбой...
И только луна, как подружка, опять неотлучно
 всю ночь проведёт над деревнею, рядом со мной.

Льёт лиловый дождь по лужам,
разлинуя неба синь.
Листьями дорогу к стужам
стелет осень средь осин.

Разноцветье листьев бросит
в лужи. Краски размешать
у дождя тотчас попросит.
Дождик льётся не спеша,

основательно мешает
золото, кармин и медь,
потихоньку поспешает —
должен к холодам успеть.

И мазками, чуть небрежно,
как художник гениальный,
нарисует осень нежность
и любви осенней тайну.

Мне Русь моя милее и родней

Золотом луны
всё ронял росу
на постели трав вечер серебристый.

В тихой синеве
дивную красу
пью горстями я с лица речки чистой.

Одинокий чёлн
к берегу пристал,
где, грустя, склонили головы тростинки.

Вечер так хорош!
Я трепать устал
по асфальтам и брусчатке городов ботинки.

В звонкой тишине,
под качанье волн,
здесь в печаль-тоску созвездия вплелись.

Волны вновь и вновь
мой целуют чёлн,
отлетают мысли в небо, к звёздам ввысь!

Я, цветам свою
душу открывая,
прошепчу слова в тающий закат,

что на свете всём
ты одна такая,
что об этом песни звёзд и волн мне говорят!

Скоро опять забушуют пожаром сирени,
свежим берёзовым соком запахнут леса.
Время наступит волнений, открытых коленей,
время влюбляться в маняще-шалые глаза.

В росных лугах заплутается ветер кудрявый,
синим вином разольётся рассвет по реке.
Вновь станут души друг к другу искать переправы,
станут сближенья искать, кто пока вдалеке.

Словно шампанское, смех на губах заискрится,
вновь я познаю вкус ягод, что в них затаён...
Всё это будет потом, а пока только снится,
мне о весне и тебе снится сказочный сон!..

Мне Русь моя милее и родней

Предзакатное, нежное, синее небо России
и лазурной воды озерная зеркальная гладь...
Бесконечно люблю этот мир торжествующей сини –
мою отчую, тихую, милую Родину-мать!

Вечерами рассыпаны пурпуром по небу зори,
а за алой калиной оранжевый бродит закат...
Много зла испытала Россия, и крови, и горя.
Сколько ж ей одолеть ещё надо и бед, и преград?..

Тьма теснится от жемчуга тёплого лунного света,
разбредаясь по тайным, крапивой заросшим углам.
Птица синяя счастья России, ну где же ты, где ты?
Прилетай поскорее к родимым, заветным местам!

Звёздами вышита неба косынка.
Ластится к берегу тихо волна.
Слышно, как шепчутся робко осинки.
Пахнет духмяным настоем копна.

Ветер улёгся в луга на ночёвку.
Дальней деревни зажглись огоньки.
Крест силуэтом венчает церковку.
Кротко молитву поют тростники.

Тихо на Русь мою ночь опускается,
день суетливый сменяя собой.
Время приходит подумать, покаяться,
поразмышлять над своею судьбой...

Осени жёлтая проседь.
Стынь васильковых вод.
В лужицу ветер бросил
листьев кленовых флот.

Рыжий заката сполох
зябкость ночи сулит.
В чаще мохнатых ёлок,
охая, филин не спит.

Ягодин поздней рябины
целую горсть соберу.
И нанизаю рубин их
тебе – на запястья рук.

Соком калины спелой
губы твои угощу.
Нежность давно созрела,
всю жизнь – я тебя ищу!

Грусть своих душ, горстями,
пораскидаем в чаще.
Звёзды сзовём гостями
к нашей Любви звучащей.

Ах, какую постель
настелю я тебе из подснежников
и подушку из облак пуховых
тебе положу,
и для нас, для двоих,
так друг друга
зажавшихся грешников,
умолю колдовской лес, весенний,
начать ворожбу!

Соловьи окропят нас
капелью своих переливов,
а черёмуха ветром душистым
нам песни споёт.
Так в глазах твоих
звёздное небо
мерцает красиво!
И летят наши души
в высокий счастливый полёт...

Им лететь над сиреневым
вспыхом реки,
над калиновым мостиком,
над цветущим туманом
лазурных раздолий льняных,
в синий ситец небес,
что над нами
раскинулись простыню,
от земных ощущений
взлетая до чувств неземных!

Мне даль поёт
рассветною сосной
волшебный сказ
о том,
как здесь весной
мчит по утрам
тумана кобылица,
чтоб миражом рассветным
раствориться
в пространстве дня,
исчезнув от погони.
Зеленогривые за нею
мчатся кони.
Рассветный шорох.
Звонкий смех берёз.
В твоих глазах
пленительных
вопрос...
А под окном
щебечут клён
и ясень.
И входит день —
весенен и прекрасен!

По чашобам разбрелися сказки.
В листьях, травах – паутинок кружево.
Одинокой свечкой греет ласково
солнышко осеннее, взгрустнувшее.

Тишины звенящие минуты
падают в ночи, как капли времени...
Звёзд скользящих в небе парашюты,
приземляясь, гасятся в расселины.

Я прошу у города любимого:
– Протяни ладошки площадей,
сделай меньше боль невосполнимого,
что размылось серебром дождей!..

Мне Русь моя милее и родней

Звёзд порассыпано – не ухватить руками...
И, зыбью смеха женского дрожа,
луна хо-хо-чет в небе... Лепестками
цветов невиданных листва летит, кружа...

И слышно, как вздыхают воды в реках...
И серебрится голубой туман...
Ночь убаюкалась в мохнатых сосен ветках,
ей снится сон... в сиреневых тонах...

Как живётся тебе, Алёнка?
Вот уж осень к тебе идёт...
В небе синем, курлыча звонко,
журавли повели отлёт.

Разгорелись костры рябиновых
да калиновых красных огней.
Как живётся тебе, родимая,
в круговерти осенних дней?

Все в цветастых рубахах клёны,
у берёз – золотые косы.
Как грустится тебе, Алёна,
в эти утренние морозы?

Дождик ночью нашепчет сказку.
Сквер раскрасит художник ветер.
И придёт к тебе Осень-ласка –
к самой нежной душе на свете!

И пусть плачет в окошко звонко
дождь осенний, бродя по окрестности –
будь счастливой Алёна-Алёнка!
... Ведь и в осени – много нежности!

Посмотрите – ведь это октябрь
в реки сыплет горстями листву.
Высоко надо мною грустят
журавли, улетев в синеву.

За околицу выйду им вслед,
в опустевшее небо взгляну,
а слеза проскользнёт по скуле,
и я в горле комочек сглотну.

На болотах полно журавин* –
словно капельки крови росой...
Улетая, мои журавли
обещали вернуться весной.

Посмотрите – ведь это октябрь
вкруг листву рассыпает горстями.
В речке плавают листьев янтарь.
Опустела душа журавлями...

* Журавины – клюква

Утонула в воде синева,
сделав реку, как небо, бездонной
и плывут облака-острова...
Ветер гонит их вдаль, бездомных,

ветер топит их в волнах вод,
а они выплывают упрямо,
словно где-то их мама ждёт,
и тоскует, и плачет мама.

И, избегавшись вдалеке,
потемнев от скитаний, странствий,
возвращаются вновь к реке,
чтоб заплакать дождём ненастий.

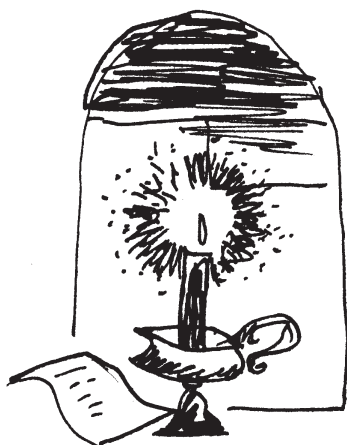
Мне Русь моя милее и родней

Мир огнецветный, неистовый,
травами пахнет июль,
а неба платок батистовый
синей, чем глаза косуль

из детских сказок волшебных,
в которых трава – голуба,
живая вода целебна,
у солнца – злата изба.

Здесь алы заката ласки,
берёз изумрудна листва...
И вновь с зоревой раскраской
в душе прорастают слова!

Нежностью...
тихою нежностью

Нежностью... тихою нежностью,
выстелен путь к тебе,
но не суди с поспешностью
о зле моих слов иль добре.

Вывлетит слово воробушком.
Вдруг возвернётся – коршун.
К тебе душа моя – в горушку,
жаворонком, в небо вмёршим.

Песнями окропляя,
нежность стелю с небес.
Ласковая... родная...
жизни не станет «БЕЗ...»

Душа твоя – солнца горстка,
светло и тепло мне с нею.
Любить тебя так непросто!..
Надеюсь,
всё же сумею...

Ночным дождём войдёшь в моё окошко,
меня разбудишь ласковою речкой.
Полдня с тобой не виделись, немножко,
а показалось – протянулась Вечность!..

На прошлое махнём с тобой, не глядя,
и в ночь уйдём гулять по мокрым крышам.
Твои запястья стану нежно гладить...
смотри, к нам на прогулку небо вышло!..

Твоими поцелуями врачуем,
от встречи к встрече зашиваю раны.
Дождь,
небо,
ты и я,
над городом танцуем
осенний блюз свершившихся
желаний...

Я прошу:
– Приходи, как молитва, ко мне.
Расскажи хоть немного
о нежности...
Мхи, под ласкою солнца,
на седом валуне,
обретают все радуги цветности.
Твои губы целую,
я к ним привыкать не смогу
– не привыкнуть к затмениям!
Душу бросил в костёр:
полюбил – не солгу!
Поцелуй меня... крестным знаменiem.

Нежностью... тихую нежностью

*«...Заплетусь с ветерком в твои волосы...
и останусь в тебе неразгаданной,
тихим эхом замёрзшего голоса...»
О. Ролич*

Я тебя всё равно разгадаю,
я тебя среди всех – угадаю!

Средь снежинок души – поцелуев –
отыщу я ОДНУ лишь – ТАКУЮ!..

Аромат немоты твоей пряной
различу средь отравных дурманов...

И, дыханье к дыханью принёсший,
отогрею
твой голос,
замёрзший!

Дыханья своего шлю поцелуй стыдливый,
пусть мотыльком летит, чтоб отыскать приют
на тонком стебельке души твоей красивой,
где дивно гроздь спелой нежности растут.

Вспорхнув от губ моих, сквозь время и
пространство,
он прилетит к тебе. С ним – звёздной ночи дрожь,
мечтаний о тебе – сплошное окаянство...
Почувствуешь его!.. И, может быть, поймёшь?!

Утром ранним, ещё спросонок,
в ласковой тишине,
от дождинок следы тонкие
разглядишь на окне.

Солнце лучиков кинет горсть –
пусть сияют, звеня!
Мы пришли к тебе, просто в гости,
этот дождик и я...

Сон твой был так невинен, сладок,
улыбалась душа!..
Нашептав тебе колыханок,
мы ушли, не спеша...

Ты, увидев следы дождинок
гостевых на окне,
может, в мыслях, меня обнимешь.
Улыбнёшься вдруг мне!..

Голос твой переливчат и звонок,
как песнь соловья,
что украл свою трель
у весенней капли апреля,
родниковая звучность в нём
бега лесного ручья
и дрожащее море моих поцелуев...
И реют,
мотыльками слетают
мои поцелуи к тебе,
и садятся тихонько
на веточку тонкой души...
Нам даровано счастье
двоим! повстречаться в Судьбе!

Как я жду твоих писем, звонков!..
Позвони...
Напиши...

Рассказал мне сегодня ветер,
бродит по свету он, всё знает:
ты такая – ОДНА на свете!
Ты на свете – одна ТАКАЯ!

Нет шелковой волос на свете,
и нежнее глаз не бывает!..
Врать не может бродяга ветер,
всё он видел, и всё он знает:

губ медовой нигде не встретить,
и не встретятся руки ласковой!..
Всё быстрее планета вертится,
может всё же ещё удастся ей

сблизить наши с тобой одиночества
своей силой центростремительной...
Моя Радость, любви Высочество,
моя НЕЖНОСТЬ ты удивительная!

Как сердца твоего мне теплоту
пытаться ощутить души прикосновеньем?
Позволь – тебе я косы расплету,
позволь в твои войти мне сновиденья.

Я появлюсь в них, словно невзначай,
но ты поймёшь: я шёл к тебе так долго!..
Горит в окне звезды ночной свеча,
до боли нежно и немного... колко.

Где-то там, за далёкой звездой,
над тобой васильковое небо;
там, в ночи, звездопад снеговой
тихо песню поёт... сказку-небыль...

Вдохновенно пируют ветра
под ноябрьские песни снегов.
И витает вокруг до утра
пряный хмель твоих губ...
твоих снов.

В них немеешь, робеешь, дрожишь,
и так сладко, и больно тебе...
Мне б к тебе, в предрассветную тишь,
половинкой в твоей быть судьбе...

Кто даровал этой Женщине
руки нежнее берёст,
морем глаза расцветенные,
голос серебряных звёзд?..

Песней своею может
росы земные выплакать,
реки, ручьи растревожить:
их сновидения выкликать!

По бездорожью бреду я
к тайнам её любви.
Светит луна-колдунья
так, хоть от счастья – умри!

Над летнего дня золотистою пропастью
были шаги вопросительно-робки
той, ещё детской, наивною робостью,
тем ожиданием сладостно-знобким

встречи с взаимной и трепетной нежностью,
в вечер оранжевый, ласковый, тихий,
в миг, ставший вечностью и быстротечностью,
в час познавания друг друга великий...

Пускай от жизни я устал,
но – в Вас сейчас влюблён, нечаянно...
Спасибо Вам за взгляд случайный,
за Ваш прекрасный гибкий стан,

за чудо дивной тихой речи
и прелесть глаз, Вам Богом данной,
за радость мимолётной встречи,
прикосновенья смысл тайный,

за то, что Вы, того не зная,
мне так милы, что сердце – рвётся.
И нежной болью отзовётся
всё то, что Вас напоминает.

Здравствуй, цветочек лазоревый,
тихая нежность моя!
Сколько дорожек мозолевых
и за какие моря

хожено в поисках радости!..
Вдруг – замирает душа.
Хватит ли сердцу отважности,
чтобы с тобой не спеша

поговорить? Нам ведь свидеться
не доводилось пока...
Скоро уйдёт ночь... развидится...
Лёгкая милой рука

волосы треплет мне ласково:
ясно мол, милый, без слов...
Словно волшебная сказка
поздняя наша любовь!

Где-то, в загадочном дальнем — далёко,
бродит моё сероглазое счастье.
Звёзды печалются в небе высоком,
наша не встреча — и звёздам ненастье!

Уж отзвеневшим листочком дрожащим
падает осени жёлтая грусть...
Я журавлём, одиноко летящим,
там вдалеке над тобой покружусь.

Неба синее, трепещет каёмка.
Ясною ранницей я прилечу,
ласково и безобманно, и звонко
в мир о любви прокличу — прокричу.

И повеснеет озябшее сердце!..
Зыбкий туман над рекою растает.
Мир, замеревший, увидит, как встретятся
души двух любящих... Радость простая!

За притихшим селом в серебристом течении
тонет закат уходящий,
а в глазах у тебя светом поздних надежд
заметалась заря.

От заждавшихся губ моих слов всё никак
не могу я найти подходящих,
чтобы ты в них поверила,
мне поцелуй и душу даря.

Нам расстелит из листьев опавших
ковёр свой узорчатый осень.
И косые дожди от губительных гроз
свой начнут слёзный крик.
У дождей несговорчивых мы
с терпеливой наивностью спросим:
как продлить первоцветной любви нам
загадочный, сказочный миг?

И дожди нам расскажут под звёздное
ночи волшебной свечение,
когда души двоих, помогая друг другу,
полёт лебединый начнут,
что нельзя в злые зимы выстуживать душу
и всё лишь учение.
Но понять простоту эту – нужен нам
жизни всей тягостный труд!

Месяцу в небе звёзды перечат...
Сердце, окольцованное чувством,
на душистой ладошке вечера
танцует радостно, став Искусством.

Грусть одиночеств на нет – разрушив,
очень нежные и обе ранимые,
целуются светлые наши души!..
И губ касанье – безмолвно зримое...

Отгулял февраль... умчался... не видать.
На ладонь снежинка... – с неба Благодать.
Если холодно – иди, согреет путь.
Подарить любимой радость не забудь.

Всё, что отдано – вернётся во сто крат.
Упадёт в ладонь желаний звездопад.
Не останется преград и тайн для рук...
Мир сердец двоих услышит перестук.

Я сегодня цветов не принёс,
у меня их сегодня нет...
Лишь рябины в руках гроздь,
да осенних листьев букет.

Пусть листва, позолотой своей,
оттенит ягод спелую грусть.
Только ты ни о чём не жалея:
не сбылось, не случилось – пусть!..

Запрокинутых глаз печаль
пусть омоет осенний дождь.
Не принёс я цветов... жаль...
Ты цветы, ведь, всегда ждёшь...

Ты только мне шепни тихонько «Да!» –
и с сердца упадёт камней громада,
закружатся, как в вальсе, города...
А больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько «Да!» –
и в жаркий день повеет вдруг прохлады,
и запоют от счастья провода...
А больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько «Да!» –
и соловьиной станет нежность сада,
мгновения растянутся в года...
А больше – ничего уже не надо!

Ты только мне шепни тихонько «Да!» –
и вспыхнет небо чудом звездопада,
и юности примчатся поезда...
А больше – ничего уже не надо!

Ты только лишь шепни тихонько «Да!» –
мне больше ничего уже не надо!

Разлетятся слова, как стаи,
рассказать
всему миру
пытаясь —
ты Единственная! такая
во Вселенной нашей осталась!

Я целую тебя глазами
через песни метелей
снежных —
надевай,
если холодно станет,
поцелуев моих одежды!

В тишину стеклянную и хрупкую
из-под хвойных шалей смотрят ели.
Сердцем сердце я твоё аукаю!..
А на белом – красным свистели.

Раздробится тишина на части;
растечётся солнце позолотами.
Нежное, нечаянное счастье,
путь к тебе – нелёгкими заботами...

Я сегодня целую руки
несказанной моей Любви,
через все земные разлуки,
через зависть людской молвы.

Я целую твои запястья
там, где бьётся чуть видно пульс, —
твоё сердце целую, Счастье, —
ощутит поцелуй мой, пусть!

Шёлком тончайшим коснулся щеки
лист одинокий осенний, летя –
ласку такую же женской руки
раз ощутить бы, единый хотя б!

Ссыплется нежностью тихой листва,
тихой печалью на землю падёт.
Женщина-Осень мне шепчет слова,
Женщина-Осень тихонько бредёт.

Лист улетит, по щеке проскользнув,
звёздочкой ляжет оранжевой в луже.
Хочешь – вот так же к тебе прикоснусь,
Женщина-Осень, ведь я тебе нужен?

Где ты взяла, милая,
руки нежнее нежности?
Раньше без них не жил я –
существовал лишь в Вечности.

Кем был тебе дарован
голос, что ласки ласковой?
Звуком его зачарован
я, как волшебной сказкою.

Милая, где взяла ты
глаз жарких омут отчаянный?
В них утонуть когда-то
мне суждено нечаянно...

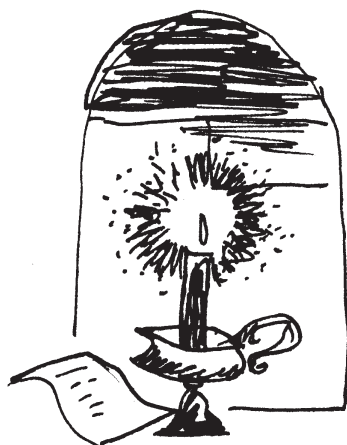
Ты появилась откуда,
радость моя щемящая,
солнечное моё чудо,
Женщина настоящая?!

По бездорожью строчек,
строф,
без сна,
по молчаливой белизне листа
брести поэту.
А ночь дрожит...
как тонкая
струна,
натянута от сумерек
к рассвету.

...Слов разных
перебрать –
полтонны,
а день наступит
белый, снежный –
слов тёплых,
радостных
и нежных
насыпать в милые
ладони.

Сейчас

Раз за разом в тебя влюбляться,
с твоим именем просыпаться
и стихов своих буквами тёплыми
тебе нежность дарить накопленную!

Чувств полёт не боится падения,
ведь любовь — это душ совпадения!
Ты — и радость моя, и счастье,
ты — Сегодня моё, Сейчасье!

Лишь с тобою быть, рядом! Возле!
И сейчас! И завтра! И после!

Я просил золотых снов
у своей вечерней звезды.
Я искал для тебя слов,
чтоб нежны были и чисты.

Но замёрзла звезда в ночи,
изумрудный прислав свет.
Догорает огонь свечи.
Есть слова. Только снов – нет.

Без меня – как тебе сейчас?
О тебе лишь – каждой строкой!
В чашке кофе утонет час...
Я поглажу небо рукой...

Вдвоём в саду мы городском,
любуюсь я твоей улыбкой.
А луч звезды, шальной и зыбкий,
кружит над нами мотыльком.

Играют страсти наугад,
со страхом смешано доверие
и листья падают с деревьев —
в тревожной ветренности сад.

Мгновенье высоко, как небо,
на небе — звёзд речной песок...
И мой пульсирует висок,
поверив в сказочную небыль.

Проходит ночь. Мы расстаёмся.
Домой под утро ты идёшь.
На листьях смех твой остаётся
и наших поцелуев дрожь.

Чтобы ты увидала,
что моя любовь
невыдуманная, искренняя,
истинная,
все тропинки перед тобою
нежностью своего сердца
выстелю я!

Чтобы ты узнала,
какая моя любовь
красивая, небесная,
высокая,
жаворонком в небе от утренних
до вечерних зорь буду петь
звонко я!

Чтобы ты поняла,
как негасима моя любовь,
что она немеркнущая,
вечная,
стану для тебя лучиться ярчайшей
в небе звездой на Пути
Млечном я!

Звёзды в небе – словно многоточия...
Падает усталая роса...
Ах, судьба-цыганка! Напророчила
мне любить зелёные глаза.

И живой родник твоей души святой
не забыть, губами тронув чуть,
не отыщешь на Земле другой такой,
чтобы горстку счастья зачерпнуть.

Изнутри ты солнышком вся светишься
и к тебе струится нежность звёзд.
Я всю жизнь мечтал, что ты мне встретишься,
путь к тебе был долог и непрост.

Отыскал тебя я лишь за гранью,
за чертою самого себя –
ты с зарёй вошла осенней ранью,
дождиком, похожим на тебя...

Только дождь за окном, только дождь,
вновь расплакался плакса апрель.
Рук твоих мне дотронуться хоть,
глаз твоих увидеть акварель.

Жизнь на вкус горьковатая чуть
и полынно живые ветра.
Мне сегодня опять не уснуть,
счёт вести всех утрат до утра.

Свежим соком запахла леса.
Россыпь брызг дождевых на стекле.
Я грущу по твоим волосам,
от которых ночами хмелел.

Мне глотать этот воздух весны,
мне молиться и ждать чуда встреч.
Дождь затих. Звёзды в небе нежны,
но, став близкими, могут ожечь...

Моей любви,
такой громадной,
в сердце не поместиться стало!

В душе моей,
просторной раньше,
размеров прежних мало!

Любовь растёт,
до неба, к звёздам,
сквозь бесконечный космос —
выше!

Набатным колоколом сердце колоколит —
любовь растёт!
Растёт любовь!

Вселенная, ты слышишь?..
Слышишь?!

Пил серебряный твой смех, мне дарованный.
Руки милой до плечей зацелованы...

Звёзды падали в тиши... с неба... в скалы, вниз...
Наш сентябрь... Счастье!.. Двое... Море... Симеиз.

Три недели длился наш ненаглядный день!..
Ласка взглядов... Нежность рук... Комнат
полутень...

Уходящих дней листва падала, звеня,
и катилась в твои сны голова моя...

Время
в комочек
свернётся
у вечности на груди...
Прошрое —
не вернётся,
будущее —
подожди.

А настоящее —
здесь,
есть ты на свете!
Есть!

Сердцем тебя слышу!
Снятся твои ресницы...
Строчки стихов пишут
перьями в небе птицы.

Белоснежно
чисты
— на синем —
чаек кресты...

Ручьи благовествуют весть:
«Есть!
Есть!
Есть!»

И, между делами
любыми,
молитвою мне —
твоё имя!

Встреча наших глаз...
Сказано несколько фраз...
Несколько ласковых слов,
как из снов,

в нежность твоих волос
я повторял, невпопад...

Исповедь говорил,
словно молитву творил,
истово, иступлённо,
влюблено!..

И лепестками роз
к нам прилетал листопад...

Я тебя украду!
...у всех других,
у метелей злых
и у серых будней!..

Я тебя уведу
из страны, где нас нет,
в ту страну,
где мы будем!

В дивный замок
из слов и цветов,
там и воздух — шелковый,

Там мы пить станем
вина хмельные,
из снов—поцелуев медовых!

Бродит в залах дворца,
тихо песни поёт
канареечкой,

там хозяйка его,
внутри впуская лишь тех,
кому ведом пароль.

Босоногая,
хрупкая, вечная,
юная девочка,

у которой святое
и нежное имя:
ЛЮБОВЬ!

Мне б коснуться чуть твоих волос,
замерев от нежности и счастья.
Поцелуев ворох я б принёс,
чтоб одеть тебя в них, словно в платье.

На твоих ресницах стихнет ночь,
губ коснётся лучик одинокий, —
все преграды сможет превозмочь
звёздный свет... любви моей... далёкой...

Мои здесь зябнут острова,
Всё ждут дождей твоих волос.
И глаз зелёных сон-трава
Им снится... Со слезами рос...
Закаты пьют пространство дней...
А неба синь – так василькова!
...В руках других – была ничьей.
В моих – моим ты станешь Словом!

Солнце падает за горизонт.
Сердце падает в руки твои.
По церквам – колокольный звон:
«Аллилуйя» нашей любви!

Бог протянул нам свою ладонь,
благословив синевою неба.
Мчится заката оранжевый конь.
Вечер волшебен, как сказка – небыль!

Без расставаний не будет встреч! –
нашим ли душам не знать об этом,
лишь бы любовь удалось сберечь
в грязных потоках людских наветов.

Ночь разбросает горстями звёзды,
рощи сбегутся на нашу радость!
Нет же! – любить никогда не поздно,
как никогда не бывает рано!

Ты не моя...
Зачем же я
боюсь, что я тебя утрачу?
Ведь для тебя я что-то значу –
живу, надежду затаю.

Какой загадано звездою
мне счастьем встречи
дорожить?
Но разве мы смогли б с тобою
всю жизнь,
не встретившись,
прожить?!

Разыскав дорогу наугад,
среди житейских зарослей густых,
глаз твоих целую виноград,
утонув в зелёно-хмелевых.

Запах пью волос, что цветом в ночь
и, поверив в чудо встречи душ,
высыпаю грусть из сердца прочь —
лишь тобою стал я жив и сущ!..

В небе – созвездий неясная дрожь:
носятся злые ветра.
Жизнь, лишь разлукою не огорошь,
будь же со мною добра.

Вдоль родника так прозрачен и тих
строй тонконогих берёз.
И отражая в себе её лик,
искрится звёздами плёс.

Милой вручая судьбу свою,
верится мне в удачу:
в жизни любимой – Бога молю! –
тоже хоть что-то значу!

В твоих ресницах вспыхивали звёзды
и было ничего ещё не поздно...

Вселенная задерживала выдох
от взгляда-поцелуя глаз открытых;
роняла капли наземь тишина,
а ночь была и звёздна, и нежна.

И я шептал стихами твоё имя,
и Вечность растворялась меж двоими,
и рук ручьи текли попеременно,
и билось сердце – колокол Вселенной...

Божественную женственность твою
в душе своей молитвенно храню!

Многие
к звёздам разным
тянутся мотыльково...

К тебе,
к тебе
лишь одной –
все мои корабли!

И нет
у меня
солнца другого,

звезды другой нет,
кроме
твоей
Любви!

К одной
стихи
растут
сквозь мою душу...
Любить
других –
другое
сердце нужно...

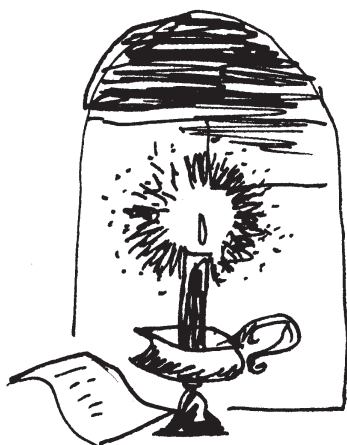

Если плачу от твоих стихов я,
значит – мне написаны они.
Мне – искомым быть твоей любовью!
Мёртвые – живыми станут дни.

Где сбежались звёзды к водопою,
сказки ветра и дождя обманны,
– поутру струится над рекою
голубое серебро тумана.

Оживает в снах моих твой голос.
Забываюсь я в твоих стихах.
Ты – мой берег, оберег, мой полис,
я – твоими строчками пропах!..

Одной строфой

Прожить с тобою
одно мгновение
от Вечности!..
И имя твоё
колоколить на всех колокольнях!
Сегодня, милая,
за тебя
поставлю свечи я
во всех городских наших храмах...
...и во всех часовнях!

*

Слова, коль сказаны – в них смысл,
а не пустяк,

они в себе таят прозрений истины.

Я, может быть,
любить
умеющий вот так! –

остался на Земле один...

Единственный!..

Ты по утрам приносишь
мне рассвет.
Ночами пьём с тобою
лунный свет.
А осень листьями нам
выстилает путь...
Побудь со мной в моей судьбе...
...ещё – побудь!

*

Я создан,
чтоб Тебя любить...

Я – есть.

Не можешь Ты –
не быть!

*

Ты – Звезда!.. Светишь ярко, заманчиво
и зовёшь за собою вослед
всех поэтов, влюблённых, романтиков...
Я романтик. Влюблён. И – поэт!

Мечтает быть
счастливым
человек
и удержать в руках
своих
жар-птицу...
А счастье часто
миг единый
длится,
зато потом
мерещится –
весь век!...

*

А время так изысканно
нас заставляет
мучиться...
Живём мы – как расписано:
мол, впереди есть
Вечность!
А кто из нас возьмёт
да и сейчас
поручится:
куда нас увлечёт,
минуя,
этот вечер?!

Трудно верить в невероятье,
тишину слушать, как звуки!..
Мы с тобою – всего объятья
к предстоящей навек разлуке...

*

Без тебя и ночь мне так грустна,
как грустна осеннею порою
в дождь тоскливый тусклая луна,
что печально виснет над горою,
пряча в тучах мрачное чело..
Ночь пройдет. Но станет ли светло?

*

Как одиночество дождливо!
Весь мир – за завесом из капель..
Дождинки, будто клювы цапель,
стучат по сердцу... торопливо...

Дарованная Богом и судьбой,
игра любви похожа на прибой:
у волн морских прилив есть и откат;
Тел любящих друг с другом единенье
и вновь, и вновь стремление назад –
природы Вечной вечное движенье,
дарованное Богом и судьбой!

Игра любви похожа на прибой...

*

Повседневность нас захороводит,
в суете дел – счастье – разгляди?!
А года, любимая, уходят.
Об ушедшем – нам потом грустить...

*

Ушла... Ушла в былое осень,
с её серебряными росами,
с её дождями серебристыми...
А сердце счастья ждёт неистово,
и зиму мучает вопросами,
и снега... золотого... просит...

Твоя любовь?..
— лишь рядом постояла и ушла,
куда? — забыв сказать,
такая малость...
И прозвенела, вздрогнула душа,
но — слава Богу! — всё же
не сломалась!..

*

Стынет клён, зацелован метелями,
ветви-льдинки звенят на ветру.
Мне б коснуться губами несмелыми
твоих зябких и трепетных рук...

*

Поцелует ресницы
у тебя белый снег...
Мне под утро приснится
твой серебряный смех!..

Утром проснусь —
мысль о зелёных
звёздах-глазах с неба сроненных...
О каплях росы,
на ладошках клёна,
солнечным светом наполненных.

*

Привыкаю к тебе,
приучаюсь,
приручаюсь,
наверное, даже.
...И целуются
души наши,
на качелях
жизни
качаясь...

*

Январь, мне мил твой несказанный запах,
морозный запах счастья и надежды,
из снега лунного красивые одежды
с мерцанием звёзд жемчужных в хвойных лапах.

Телом волшебным твоим восхищаться
и одевать в поцелуи его,
ласкою рук твоих, губ наслаждаться —
жаль бесконечно мне не суждено!..

*

Когда меня ласкаешь не спеша,
во власти я твоих прикосновений:
вдруг замирает на одно мгновение
и — словно в пропасть — падает душа!

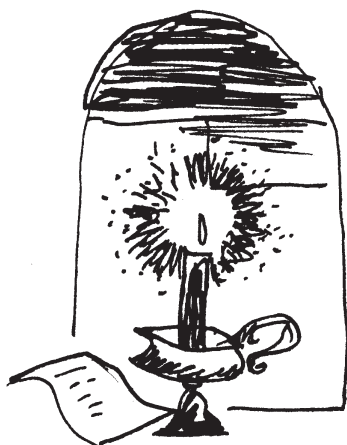
*

Ветру нынче не спится
в осенней, озябшей реке.
Листья, падая, кружат,
летят разноцветными птицами.
Твоё имя — чуть слышно —
звучит от меня вдалеке...
Но, сквозь тени ночей, —
годы будут
глаза твои сниться мне!

*

С небесного ночного гобелена
падёт к Земле звезды золотая малость.
А мне Любовь — громаднее Вселенной —
мгновением от Вечности досталась!..

*И будет ночь
нежна...*

В
ночи настанет тишиной внезапной Счастье...

В
мои ладони ты течёшь водою горной...

В
лучах луны – твои серебряны запястья...

В
лучах луны – лицо иконой чудотворной...

И
будет ночь нежна и нежен миг касанья...

И
вновь, и вновь рождается Вечность вместе с нами...

И
станет звонче слов любых двоих молчанье...

И
мы с тобою обменяемся сердцами...

Занавескою звёзд ночь украсит окно,
закукует кукушка, нам годы даруя;
два дыхания наших сольются в одно –
и сольются два сердца, друг друга целуя.

Тихий сладостный стон и счастливая дрожь
пробегут по телам, по сердцам и по душам.
И тогда я пойму, и тогда ты поймешь:
что ты очень нужна мне и я тебе нужен.

Мы опять и опять повторим этот миг,
он волшебен и свят, и желанно прекрасен!
И застынет мгновенье!.. И твой только лик
предо мною – и счастлив, и светел, и ясен!

Наполнены потёмки молчанием звончайшим,
твою любовь, как воздух, я пью до самых слёз,
пью губ твоих теплынь с их привкусом тончайшим,
в котором – горечь трав и сок родных берёз.

Люблю тебя светло и нежно, и распутно,
люблю, как на прощанье, мой драгоценный грех.
Пью губ твоих вино, пьянясь безрассудно,
шепчу-кричу слова – бессвязные, как бред.

В небесной вышине уж отмолчали звёзды,
луга в ночную тишь свою раздали грусть.
На окаёмке неба цветут рассвета грозди –
друг к другу наши души свой продолжают путь.

Убудет ночь нежна...

Вновь ощутить твоё прикосновение,
почувствовать прохладу тонких рук,
вновь испытать смятение, потрясение
от близости, и сладость, и испуг...

Вдохнуть волос пшеничных знойный запах
и, опьянев, пытаться говорить,
Но – не суметь... Обнять, чуть косолапо,
и всю тебя любить... любить... любить...

Ниспадающей сорочки тихий шелест,
еле слышный, робкий шёпот слов.
Двух нагих грудей – бутонов прелесть,
двух сосков, двух маленьких цветов!

От ногтей на коже – страсти почерк...
Влажность губ, вначале чуть сухих...
Всех ложбинок тайны и изгибов очерк –
твоё тело, сочинённое, как стих!

До конца постигнуть обаянье
невозможной этой красоты
в сладкий миг прекрасного познания –
и весь МИР: Ты, звёзды и цветы!

Хрусталь полуночного света
так туманен
и так неясны очертанья
прежних чувств...
Твоих рук ласковых и жадных
замиранье
и шёпот слов, мной недосказанных, —
молчу...

В ночи летают мотыльки
семян созревших.
Поющих птиц затихли
нежные свирели.
Молва стоустая опять осудит
грешных,
но мы с тобою ни о чём
не пожалеем!

Любви роскошные страницы
будем помнить —
пускай толпа играет
глупыми словами.
Но жгучий след прикосновений
ночью тёмной
всю жизнь мы помнить будем
нашими телами.

Смята звёздами наша постель,
где, застигнув врасплох лаской краткой,
нежный ветер-художник украдкой,
взяв прозрачайшую акварель,

нарисует двух тел восхищённых
зачарованные изгибы,
чтобы утром, взглядевшись, смогли бы
мы в измятостях травно-зелёных,

видеть, помнить паденье одежды,
словно листьев, на грешную землю.
Ночь, взамен ничего не отъемля,
в потрясенье сулила надежды...

На полях колосится, колышется рожь,
у июня – ночная теплынь.
Твои губы – как спелые вишни – не трожь,
а не то брызнут соком они!

Глаз любимых небесная синь-синева
под навесом ресниц-камышей
и алеют рубиновые острова
в нежно-розовых мочках ушей.

И струится рекою волос водопад,
наготу занавесив твою...
Я читаю стихи... и шепчу невпопад.
Я теряю слова.
Я молю...

Стоишь, такая юная,
со мной – как на экзамене...
Хочу тебя безумно я –
гори всё синим пламенем!

Волос твоих распушенность,
цыганских глаз фиалковость –
сегодня мне отпущено
наградой за ласковость.

На небе звёзд песок речной,
стекает струйкой Млечный путь.
Побудь ещё чуть-чуть со мной,
ещё немножечко – побудь!..

В жемчуга из слов тебя одену я,
песнями своими одарю.
Никуда от губ твоих не денусь я –
вместе встретим новую зарю.

В иступленье руки поразбросаны,
а в глазах твоих горит пожар...
Больше жизнь не мучает вопросами,
что прошло – того уже не жаль.

Что прошло – тому не повториться;
землю стелет утренний туман.
Девочка, голубушка, жар-птица,
вечность я тобой останусь пьян.

Когда тени друг с другом в саду
затевают неясные игры –
глаз твоих две звезды упадут,
как ночи изумрудной эпитаф.

Колыхнётся в воде небосвод,
и томленье весенней души
тела женского волшебство
высшим чудом земным решит.

Враз замрут от восторга ладони,
ощувив теплоту друг друга...
Хлоя – ты мне! Я – твой Адонис!
Мы навстречу брели по кругу.

Изумляясь тебе при встрече,
глаз бедовых взглядом чаруемый,
твоё тело решил в этот вечер
своровать у тебя поцелуями.

Время зим улетело прочь.
Кружит зыбкий, шальной свет луны.
Колдовская весенняя ночь.
Все мосты – позади... Сожжены.

Вы – милая девчонка.
Ваш возраст – для измен.
От жизни юной, звонкой
вы ждёте перемен.

Вам ночью – луны алы,
а звёзды – как хрусталь.
Прошедшего Вам мало,
ушедшего не жаль.

И, запрокинув к небу
счастливые глаза,
поверите Вы в небыль,
что я Вам рассказал.

А я до Вас руками
притронуться боюсь...
Мне не до смеха с Вами
и потому – смеюсь!

Вам, Взыскующим Всегда
Встреч Весенних Вязь,
Воспоёт Вино Вода,
Выпитая Всласть.

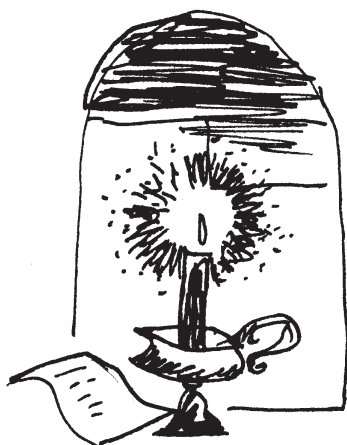
Васильковых Волн Восторг
Весь Вьюнками Вышит.
Вечер Выцветит Восток
Вымпелками Вишен.

Вскружит Ветер В Вышине
Влаги Вечной Вальс.
Вашей Вы Верны Весне!
Вновь Влюблённый..
В Вас!..

Народился ночью молодой
с золотыми рожками крутыми.
Боже, как ты душу бередишь
длинными ресницами густыми!
Сердца ошалевшего накал
остуди мне губ твоих теплом,
столько долгих лет я чуда ждал,
чтобы мне с тобою повезло,
чтоб душе, вновь молодо грустя,
пить вино рассветной синевы,
когда капли росные блестят,
словно слёзы, на глазах травы.
Пламенеет зелень у листвы.
Губы зацелованы твои.
Нипочём и бред людской молвы —
нам с тобою хорошо! Двоим!

Отцветёт пожар моей души...

Ох, завьюжил милой волоса
лепестков черёмуховый снег.
С неба звёзд серебряных роса
сыплет колокольчиковый смех.

Бродит по округе месяц май –
ласков, нежен, колдовски красив! –
зачарует душу невзначай,
зельем приворотным напоив...

Это счастье – впасть в самозабвенье,
ощувив вино любимых губ!
Вновь черёмух белые кипения
на душе моей пожар зажгут.

Как огонь ПОСЛЕДНИХ чувств мы ценим!
Умоляем жизнь – «Не затуши!..»
Отгорят в садах костры сирени.
Отцветёт пожар моей души.

Отвечёт пожар моей души...

Мне с тобой уж не бродить ночами
и не слушать в парке шорох листьев.
Пусть ещё на сердце и печально –
с каждым днём о прошлом меньше мыслей.

Годы всё уносят за собою.
Учит жизнь, что счастье – в настоящем!
Так красиво небо голубое
с гордой птицей, высоко парящей!

Каждый миг по-своему чудесен,
в каждом миге есть неповторимость.
Да, в душе о прошлом – много песен:
их мила наивность и невинность.

Но с годами мне ценнее, ближе,
жизни всё милей ежеминутность.
Звёзды опускаются пониже,
исчезает действий безрассудность.

Затихает в парке листьев шорох.
Одеялом ночь накрыла крыши.
Всё ж до бесконечности мне дорог,
голос твой, в душе звучащий... Слышишь?

Звёздочкой в ладонь мою упавшая,
губ своих, прошу, не отводи —
мы , друг другу души приласкавшие,
лишь в начале сложного пути...

Осень расплескалась по аллеям
ручейками разноцветных листьев.
Ни о чём с тобой не пожалею —
прописных любовь не знает истин.

На виду случайного прохожего
длин неотвратимый поцелуй.
Ты, моя осенняя, хорошая
заколдуй меня и зачаруй!

Уж от поцелуев потемнели
губ твоих заманчивые вишни.
С золотом багряные метели
заметают сад, куда мы вышли.

Отвѣтъ пожар моей души...

Завершила осень все свои дела,
замела листвою тропинки, замела,
разноцветными коврами застелив
и следов любимой мне не сохранив...

Где-то бродит за околицей туман,
как всегда немножко сумрачен и пьян.
В нашем парке по тропинкам я хожу,
но твоих следов нигде не нахожу.

Будут дни лететь, кружиться листопад,
Я с тобой, хорошей, встретиться бы рад,
только как мне отыскать твои следы?
О тебе мечтает сердце, где же ты?

Завершила осень все свои дела,
замела листвою тропинки, замела;
загрустила и расплакалась дождём,
все следы размыв, где были мы вдвоём...

Если радуга полнеба обняла,
значит – дождь ушёл за дальний горизонт
и пора мне приниматься за дела,
без меня поспит в углу мой старый зонт.

Отдохнёт – в другом углу – от бурь и гроз
и гитара, что играла в дождь тебе.
Милых глаз твоих, с лукавинкой, вопрос
говорил мне: «Что ж ты милый, оробел?

Разве ты не видишь жаркие глаза?
Жадных губ моих не чувствуешь призыв?»...
Я в ответ тебе ни слова не сказал,
за тобою двери тихо притворив.

Надо снова приниматься за дела,
провести в судьбе своей большой ремонт.
Если радуга полнеба обняла,
значит – дождь уже ушёл за горизонт...

Отвѣтъ пожар моей души...

Стихи пришли потом.

А было – лето,
копной соломы золотилось в небе солнце,
хрусталь воды звенел о вёдер донце,
и жаркий омут полыхал
в глазах поэта.

Струились волосы твои
роскошным водопадом,
на теле смуглом – россыпь золотых песчинок.
Так вкусен хлеба был ржаной починок,
запитый ключевой водой,
что пела рядом!

И пахли клеверным нектаром
губы сладкие,
и поцелуй наш длился, длился, длился...
А шмель мохнатый где-то рядом вился,
нас заставляя на него
смотреть украдкой.

Потом всё будет :
ревность, страсти, муки,
смятенье чувств, измены и грехи,
ночей таинственность, и встречи, и разлуки.
И ты уйдёшь...

Потом придут стихи.

Мне осталось!.. Зелень глаз досталась,
грусть души осенней, золотой!
Всё, что прежде с кем-то загоралось,
догорит пускай теперь с тобой.
Постоим на краешке рассвета,
небеса твои – моими станут!
Искры две, две маленьких кометы
наших душ, сгорая, в Вечность канут...

Отвѣтъ пожар мой души...

В кофе вечеряющего кружке
гаснет отражённая звезда...
Напророчь мне, вещая кукушка,
многие счастливые года!

Чередой сплошною неурядицы
пусть исчезнут, растворяясь в ночи.
В праздничное жизнь пускай нарядится,
напророчь! Ну, что же ты молчишь?

Я счастливым стану ведь когда-то...
поживём, немножко подождём.
Опоздав на торжество заката,
грустно стих мой мокнет под дождём...

Мне приснился запах твоих волос...
Был волшебною тайною сказочный сон:
пахли морем, дождём и оттенками гроз
с ароматом весенних садов в унисон.

Это – запах цветов неприметных лесных,
запах рос, аромат земляничных полян,
горьковатой полыни, цветочков льняных,
синевой которых я до смерти пьян.

Это – запах речушки, до боли родной,
запах вспаханной чёрной весенней земли,
запах трав луговых, где бродили с тобой
и метелей, что наши следы замели...

Откликнется пожар моей души...

Меж сновиденьями и уходящим днём,
в уже неясных ночи очертаньях,
когда ещё мы памятью живём
о дня печалях, радостях, признаньях,

мы сумерничать любим у камина,
игрой огня неслышно восхищаясь,
смотреть, как тайны призрачного мира
дрожат, послушно в тени погружаясь.

Мы окунаем руки в даль ночную,
где переулки слепо протянулись,
где звёзды, серебром звеня, тоскуют,
зовя, чтоб наши души оглянулись,

увидели сердец других пространство
и – в чём? – итог минувшего мгновенья.
Так зыбко, так легко непостоянство
между ушедшим днём и сновиденьем!..

Я буду хранить в душе
ладошек твоих тепло,
пока на Земле живёт,
существует Любовь;
и в бесконечность, через неба
нежно-синее стекло,
убегают минуты, текут века
и возрождаются вновь!

Нам хорошо вдвоём,
в бесконечной россыпи звёзд,
пролетать над миром, наблюдая,
каким он стал...
Мне от твоих ладоней тепло,
а мир прост:
он очень хочет любить
и он от войн — устал!

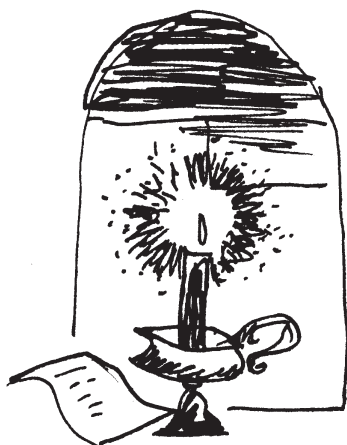

Отвѣтъ пожар моей души...

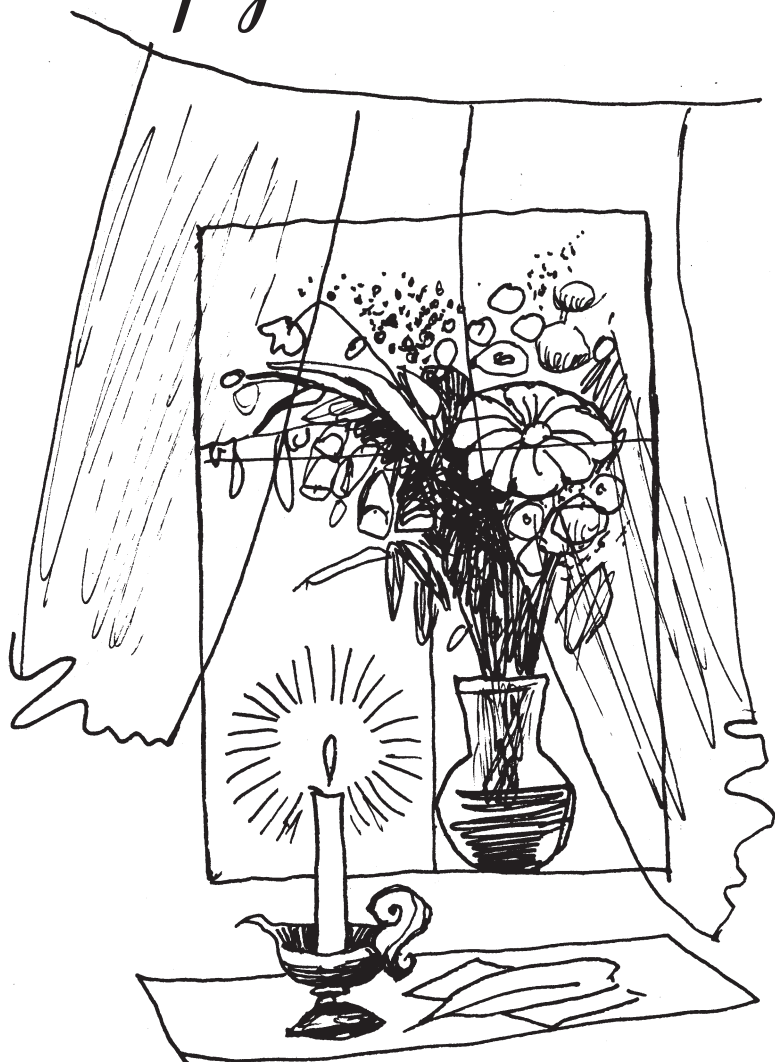
Мой путь теперь – нелёгкий и неблизкий:
в свой отчий дом, к заветному огню,
чей свет храню, как облик материнский,
как счастье детства дальнего храню.

В душе с годами – тихо, молчаливо...
Хоть до сих пор я слышу шорох звёзд,
и шёпот с детства мне знакомой нивы,
и тихий шелест отчих тех берёз!..

Пусть будет
грусть светла...

Пусть будет грусть светла,
а лучше – не грустите,
плесните грусть в бокал –
мы выпьем на двоих.
По тонкому стеклу,
серебряною нитью,
след капель, соскользнув,
напишет новый стих.

При таинстве свечей
его прочтут нам звёзды,
мерцанием своим
в словах раскроют суть.
От теплоты лучей
взойдут надежды гроздь,
и нежность для двоих
свечу решит задуть.

Как станет ночь нежна,
а шёпот тих и ласков!
Нам будет до утра
в окно светить звезда.
Вы для меня – княжна,
пришедшая из сказки.
Судьба, мне Вас даря,
шепнёт: Ты долго ждал!

Пусть будет грусть светла...

Грусть – на ладонь ресницей...
Пусть нам обоим снится,
как я тебе зарю
дарю...

И с малышом-апрелем
вместе в счастье поверим,
чуя его кожей...
Боже!

Тихая ночь над Русью...
Тихо Богу молюсь я.
Вздохом тронет свечу.
Молчу...

Лежит на твоей
ладошке
жизни всей моей
линия,
ниточкой, не понарошке,
она для тебя —
зримая...
Мои, оттого настойчиво,
ладони — к твоим
тянутся.
Твои — так зачем? — уклончивы?
Иль просто моим —
так кажется?
И также тоскуют
руки,
твои,
в том, далёком, где-то,
где пальцы рождают
звуки,
зовущие над планетой...

Пусть будет грусть светла...

На сердце снова обживётся грусть,
вновь осень опустеет журавлями...
Тебе отсюда нынче я приснюсь,
сквозь расстоянья вёрсты между нами.

Ты журавлиный слов моих
услышишь лепет,
губ привкус ощутишь,
целуемых впотьмах...
И тела своего пошлёшь
нежнейший трепет
дрожа́ньем синих звёзд
в таинственных мирах.

Протянешь рук своих тепло,
две нежных кисти-
я расцелую их, крадя у расстояний!
Но... улета́ют вдаль...
ладони-листья...
Настала осень. Время расставаний.

Звёздные ливни
беззвучны в падении...
Имя – княгини.
Стихи – как у гениев.

Горькой рябины
озябшие косы...
Глаз, две хмелины –
безмолвным вопросом.

Над озером чайки –
как письма белые...
Люблю – отчаянно!
Сказать сумею ли?..

Солнечным утром
горят пылинки...
Медленно... трудно...
тают душ льдинки!..

Пусть будет грусть светла...

Грусть щемящую соберу в горсть,
двери приотворю,
сыплю во двор, словно ягод гроздь,
красному снегирю...

В полуоткрытую дверь войдёт
воздух — душист и вишнёв...

Ну почему так к тебе влечёт?
Осень, а пахнет — Весной!..

Сегодня дождик начался случайно
и каруселит целый день по лужам.
А мы с тобой повздорили нечаянно,
мне без тебя – Ты слышишь? – много хуже...

Вдвоём мы б отхлебнули дня глоточек,
ладоней я твоих прочёл страницы...
Стучит в виске тревожный молоточек...
Мне глаз твоих шальная нежность снится.

Пусть будет грусть светла...

Кину ветру вечернему крик –
пусть скользящий примчит мне твой смех
и ресничек ночную прохладу!..
Дрожью в теле твой шёпот затих.
Связь оборвана... из-за помех.
Как бы нам повстречаться, лада?!

Расплескала луна свою ртуть,
разожгла звёздных нитей вольфрам
и слезинками пала на листьях.
Моя сладкая вольная грусть
по душистым твоим волосам
оплела меня... тысячью нитей...

С надеждой жду, когда ты посетишь
край заповедный сердца моего.
Здесь родники чисты, здесь ласковая тишь
ждут появления взгляда твоего.

А за окном кружится птичий крик.
Ручей роптать пытается печально.
Весенних окон боязливый блик
мне взгляд напомнил глаз твоих...

Отчаянно

в ветвях деревьев бродит буйный сок.
И чувства – ввысь! По горной круче сердца
несётся их пронзающий поток.
И – не свернуть! И никуда не деться!

Ладонью трону свет весенний, вечный
и музыкой возникнет в пальцах звук.
А ты вдали не ведаешь беспечно
о ревности моих зовущих рук!..

И прошуршит по листьям шаг,
ненужный, словно стихший спор...
«Ну, что ж ты так, ну, что ж ты так?» –
мне сердце выскажет укор.

И ветром-странником грустя
о лёгком облачке своём,
проплачу дождиком: «Пустяк –
жизнь, если в ней мы не вдвоём!..»

Заплачут сосны серебром,
и руки вскинут тополя.
А в горле – ком, а в горле – ком.
Люби меня, любимая!..

Тихонечко, на цыпочках,
бредёт моя душа
туда, где ночь твоих волос
так дивно хороша,
где в золоте закатном
летают журавли,
пронизан грустью воздух
от неба до земли;
и вечером, коротким,
как жизнь на земле,
ты мой портрет рисуешь
дождинкой на стекле...

Что случилось — не знаю...
Во дворе листопад.
О тебе лишь мечтаю,
год — который! — подряд...
Разноцветные листья
ветерок разбросал.
А ночами мне снится,
что приходишь ты в сад,
и рука чуть касается
твоей тонкой руки,
и над нами качаются
синих звёзд огоньки.
Лист танцует пролётный
на твоих волосах,
тайной звёздно-зелёною
отражаясь в глазах.
Я целую их с нежностью,
я шепчу в ночь: «Любимая,
нам дана неизбежностью
встреча неповторимая!».

...В неизбежность не веря,
ты уходишь, спеша...
В обнажённых деревьях
тихо плачет душа...

Звёздной чайкой на небе
созвездие Кассиопеи,
безупречные крылья расправив,
ведёт свой полёт.
И мерцает изломами
мгла фонарей вдоль аллеи,
по которой зима
в лунном платье в наш город идёт.

Снег укроет поля.
Мир вновь станет младенчески чистым.
Белым облачком выдоха
полетят ввысь слова о любви.
И серебряной ночью
тропинкою снежно – пушистой
я приду сквозь года,
ты лишь только меня позови!

Пусть будет грусть светла...

Мы сегодня – лишь с ветром вдвоём...
Листья стихли, на землю упав.
Пламенеет небес окоём,
в цвете дивном все краски собрав.

Полинял неба синий платок.
Вновь пришла беспечальная грусть.
В лужах – листьев опавших желток.
Поднялись журавли в дальний путь.

Босоногою ласточкой, вдаль,
от меня ускользая, летишь.
Льётся нежности тихой печаль...
Грустью пахнет осенняя тишь...

Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.
Жаль, что мы с тобой не встретились пока,
не смогли покинуть дел пустяшных круг.

Неба к осени светлеет бирюза,
отражения свои качая в лужах.
Я хочу смотреть, смотреть в твои глаза –
ничего на свете больше мне не нужно!

Я хочу тонуть в бездонной глубине
глаз твоих, чьё ворожит так разноцветье.
Улетая, плачут птицы в вышине...
Без тебя все дни растянуты в столетья!

Как звезда на небе, также далека,
ты взгрустнёшь слегка в кругу своих подруг.
Надо мной – лебяжьим пухом облака,
лебедей же стая – облаком на юг.

Пусть будет грусть светла...

Листвой опавшей в сердце грусть кружится,
тоска моя, моя ночная птица...

Я по крупиночке, по блёсточке намою
из слов-песчинок счастье золотое...

Состарюсь, станет утром – мгла ночная,
я солнца ласку сказкой повстречаю,
и будет длинною секунда удивления!..

Молюсь... шепчу тебе стихотворения...

Всю ночь в реке плескались звёзды,
колени в воду окуная.
В каком краю, моя земная
любовь, со мною встречи ждёшь ты?

Рассвет надолго заблудился...
Впотьмах мои блуждают мысли:
разлуку кто для нас замыслил,
чьей волей я тебя лишился?

Поёт тростинкой ветер нежный.
Бездонно и высоко небо!
Не встреча наша столь нелепа,
сколь встреча станет неизбежной.

Рассвет со звёздами простится,
их разлучив с волнами рек.
Коль долго жаждет человек —
потом так всласть ему напиться!

Пусть будет грусть светла...

Никогда я таким не был –
без тебя привыкаю жить...

Поутру – напиваться небом.

Драгоценным – не дорожить.

Где-то – руки твои, исцелованные...

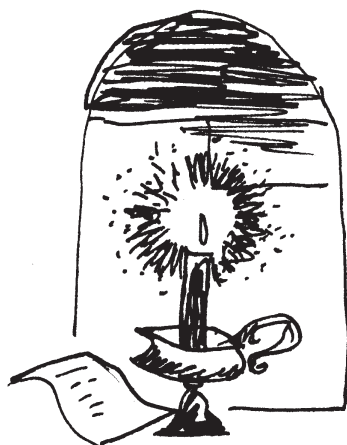
Примеряю рифмы, как кольца.

И звенят о любви, мне дарованной,
звёзд серебряных колокольца –
моей грусти синие звёзды...

Я – торю для стиха тропку.

И, осинкой дрожа звонкой,
моей ласки теперь не ждёшь ты.

Мы лне
снншься опятъ...

Ты мне снишься опять...
Как весна,
как короткое счастье...
Словно первый подснежник,
что посмел
среди сугробов расцвести.
Ну, скажи, почему
ты мне, милая, снишься
так часто?
Без тебя – не могу,
как мне жить
с этой болью, ответь?

Столько вёсен искал
я тебя, –
уж виски замело мне
порошею...
Сто дорог позади,
сто тревог,
сто надежд и разлук.
Сладкой болью твой взгляд
моё сердце тревожит,
хорошая –
о него я споткнулся
внезапно,
нечаянно,
вдруг!

Где ты раньше была?
И какими бродила ты
тропками?

Как тебе – без меня –
в этом мире тревожном
жилось?
Моё чувство к тебе
столь пронзительно нежное,
робкое,
изумительной музыкой
в моё глупое сердце
влилось.
Ты мне снишься
опять...
Как внезапное,
редкое
счастье.
Как заброшенный пруд,
где – недвижные –
лебеди спят..
Синеглазый апрель,
почему ты мне снишься
так часто?
Я, наверно, умру,
если ты не настанешь
опять.

Я люблю тебя больше, чем песни, чем травы, чем
небо!..
Ты звездою дрожащей горишь мне одна в тишине.
Ты дороже последней краюшки насущного хлеба!..
И я предан тебе лишь, властительной милой княжне.

Ты мерцаньем своим освещаешь пространство
сосуда,
что зовётся душой. Ей с тобою – теплее, светлей!..
Я люблю! Я люблю! Я люблю и любить тебя буду!
И любить буду дольше, чем сам проживу на земле...

Мы мне снишься опять...

О, волшебство счастливой Женщины:
твой дар – так! – чувствовать, любить.

А мне – любимой любоваться,
в тебя влюбляться и влюбляться...

И с невозможно-нежной нежностью
мне в каждом с LOVE говорить

одной тебе: «ЛЮБЛЮ»... И жить
любовью этой.

И – творить...

Ты из всех мной придуманных,
найденных мной, —
наваждение волшебное,
лучшее самое!
Моя Женщина-Осень,
мой Ангел земной,
мой метельный февраль
и звезда лучезарная!

Я прошу:
— Оглянись, уходя в тишину,
не оставь боль от встречи,
которой не будет..
Ты из тех, кто к себе
приручает волну,
кто весну средь зимы
поцелуями будит!..

Видеть близко твои глаза,
слышать блюз твоего взгляда
и посметь, и суметь сказать:
«Мне не надо других, лада!».

Мне б в глуби этих глаз плыть,
где же берег? – искать тщетно,
в них тонуть и хотеть жить,
ощущая себя смертным.

Мне бы взгляд твоих глаз пить –
безотрывно, взахлёб, жадно...
Вдрызг счастливым от них быть!
...Лишь смотри на меня, ладно?!

Влюблён светло и беспечно
во взгляд зелёных грустных глаз.
И вдохновенно до отчаянья!
Влюблён последний в жизни раз.

И ласточки моих стихов
слетаются к твоим запястьям,
где тонкий аромат духов
цветочно-нежно пахнет счастьем!

Настоялась на рябине нынче осень,
ветерок осенний всласть горчит рябиной.
Ах, как голову мою шальную сносит –
подарила осень встречу мне с любимой!

По листве и по стволам стекают звуки...
Заживают на душе моей ожоги.
Я целую твои княжеские руки
и своих стихов тебе читаю строки.

Пусть росу роняет вечер по полянам,
а луна везёт по небу сны ночные –
в эту осень я брожу от счастья пьяный,
я влюблён в глаза зелёные, хмельные.

Стану чудо ручейка губами трогать,
понапьюсь я ключевой водицы вдосталь,
а потом просить в молитве буду Бога,
чтоб Любовь со мной осталась до погоста.

Я мечтал о тебе бессрочно,
моё Счастье, навек последнее!
Верил – встреча случится точно,
ты дождёшься меня, Вселенная!

Твоё имя писал цветами,
звёзды нёс для тебя в горсти,
нежность в сердце растил годами,
припозднился чуток, прости...

Сколько вёрст до тебя – не помню,
помню только, что много лет...
Помню – вдруг закончилась полночь
и я двери открыл в рассвет.

И слышал твой голос звонкий –
ты в ладонях несла мне Солнце!

Луна в жасминовом боа...
Черёмух снег душист и нежен...

Тебе приснюсь сегодня я:

где океан Любви безбрежен,
в тиши, в мерцанье звёзд-свечей
летаю одинокой птицей...

Ведь столько! я не спал ночей,
что должен я тебе присниться!..

«Ты – женщина, ты – Книга между книг»

В. Брюсов

Пусть листалась ты, моя Книжка –
непрочтённою всё же осталась;
Шелестела страницами: «Шиш вам,
я совсем не для вас версталась!».

В экземпляре одном – единственном,
драгоценностью раритетной,
для меня сохранишь таинственное,
то, что стало другим запретно.

Я вчитаюсь в тебя душою,
словно в сказку из детских снов...
Я прочту между строк ТАКОЕ,
чему нет придуманных слов!

Медовая листва
старинных лип...
Твой шёпот,
что слышней,
чем громкий крик.
И колются
звёздные поля,
волшебным светом
мир земной
зоря.

А золотая
иволга
поёт.
Колен твоих причал
к себе
меня
зовёт...

Провозглашает оголтело
весёлый галочий галдёж,
что неба кромка заалела –
настать дню снова невтерпёж!

Как сладостен под утро искус
коленки целовать твои,
их ощущать пьянящий привкус,
молить: «Собой меня пои!».

А после алость в синих лужах
вдвоём разбрызгивать с тобой,
глотками пить любовь из кружек,
дышать любовью хмелевой!

И музыку любви, как гений,
писать стихами на листках.
И слышать джаз твоих коленей,
и звук паденья лепестка...

Ты в городе своём идёшь,
целуя от дождинок след.
И у меня – такой же! дождь,
жаль, что твоих следов здесь нет...

Конечно, здесь не Place Pigalle, –
укутан тротуар дождём...
и нет тебя... и это жаль,
всё остальное – хорошо.

Зонтом жемчужно-серых туч
укрыт: идём с дождём вдвоём.
Парижем воздух здесь пахуч!..
Мы не грустим...
Мы просто... ждём...

С тобой в разлуке я целую дождь,
он мне твоих волос приносит запах...
Под утро он уйдёт к тебе, на запад,
где ты дождя прикосновений ждёшь...

Я засыпаю с именем твоим
и каждый день мечтаю об одном я —
ты рядышком уснёшь..., а остальное
всё станет незначительным, чужим.

Так бывает, и нет в том чуда:
постучав по крылечку тростью,
неизвестно, взявшись, откуда
летний дождик заходит в гости.

Я ему: «Проходи, не стесняйся,
долго было тебя не видно,
у неё был в гостях, признайся? –
по-хорошему мне завидно!

Столько дней – где тебя носило?
А она меня помнит? Скучает?
У тебя обо мне спросила?»...
Дождик хмурится лишь, сердает...

А потом, прошептав: «Ты ей нужен!»,
развернувшись, бредёт отсюда,
морося потихоньку по лужам.
Так – бывает... И нет в том чуда.

Скрипит в тиши ночная половица...
Небесный свет по комнате струится.

Тот изумрудный свет от полумесяца
мне сказкой взгляда твоего мерещится...

Стихи мои тебя зовут... зовут...
Так одиноко без тебя им тут!..

Лишь птицы назначают мне свидания...
Зорю... зорю свечу с зарёю раннею...

Прошу, Господь, прости меня за грусть,
рожденную на кончике пера;
колени преклоненно я молюсь –
дай сил поверить в торжество добра!

Дай мудрости душе достичь глуби
и высоты тех чувств, что мне – наградой!
Спаси и сохрани, сказав: «Люби
и будь любимым! Я с тобой, я – рядом».

Я писал
«Ты мне снишься ночами»...
Драгоценностью редкой –
СЧАСТЬЕМ.

Я судьбу умолял о Встрече,
сердце сжечь за ЛЮБОВЬ просил.

И когда я уже
отчаялся...

о ПОСЛЕДНЕМ подумав
ПРИЧАСТЬЕ...

В незаметный и тихий вечер
внял мне БОГ!..

и ТОБОЙ
наградил!

Свою мелодию былое оставляет...
Ты – больше прежнего – не сможешь стать моею.
Непознанность души и манит, и пугает.
Но я попробую. Сумею ли?.. Посмею!

Я вижу синей птицей Метерлинка
твоей души загадочную грусть.
Тихонечко, по тонкой паутинке,
ступаю к ней, рискуя, что сорвусь...

Мне б раз увидеть глаз твоих улыбку,
потом пусть вырвут мой язык полночный!
Качает ночь надежду в люльке зыбкой.
Стучится боль, скворчком, в подвисочной...

Милая, устал я ждать.
Искал
я тебя по зыбким мирозданиям.
Сердца ошалевшего
накал
остуди мне губ своих касанием.

Дай испытать мне нежности, хоть чуть...
Я свою тебе – до капли
отдал!
К Храму каждый сам находит путь.
Я пришёл. К тебе!.. Сейчас...
Сегодня.

О, как я сну завидую,
тому,
который ночью навестит
тебя!..
Он поцелует глаз твоих весну,
тебя поймёт,
страницы их прочтёт;
назад перелистает,
не спеша,
вникая в смыслы Слов
и даже — Букв...
А поутру, познание заверша,
он ласково погладит
твою руку.
А я,
стихи и чувства
расстелив,
всю ночь без сна пробуду...
одинок...
Звёзд вечных Водолея
перелив —
приветом мне,
от Запада —
Востоку...

Не всё, что в снах увидено, сбывается...
Летает бабочкою трепетной молчание.
Я помню нежность, потаённую в звучании

дождей, которыми Земля соединяется
под колокольчиковый звон дождинок – с Небом.
Так много дней,
ночей
с тобой я вместе не был!

И будто сам я –
весь из звуков,
слов и боли...
Сбежались звёзды к родниковой речке в поле –
прозрачен смех у родниковых струй!

Твоих улыбок жемчуг тихо тает...
Вдаль листиком последним улетает
ушедших дней щемящий поцелуй...

Падает,
падает вечер...
Слышен созвездий шелест...
Шёпот созвучий:
Вечность
там жерновами мелет

шёпот стихов-признаний,
что мы дарили
друг другу
с дрожью своих желаний.
Мелет
в муку
слов муку...

Ты придумана мной просто,
а твой образ – души сказка,
детский сон, ставший вдруг взрослым,
ощущенье иной ласки.

Твоё имя дождя каплей
постучалось в окно тихо,
здесь больная душа зябла
да будильник годов тикал.

«Не бывает таких в свете!» –
крикнет в слякоть ночи сердце.
«Я тепло принесла, греться» –
скажешь ты.
И – поверится!

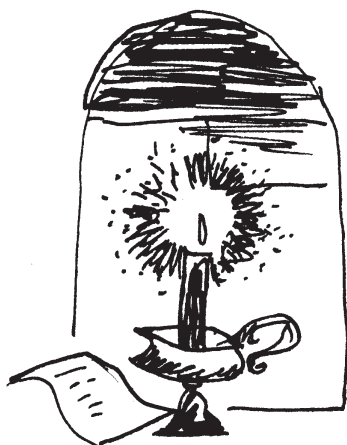
Мне до тебя душою тянуться, длиться
сквозь бесконечность
Космоса,
Соприкоснуться, в ночи раствориться,
душу пытаться
вопросами.

Вместе летать по просторам Вселенским,
в муках рождаясь
заново.
Вместе кружить в садах Вифлеемских
и проходить круги
адовы.

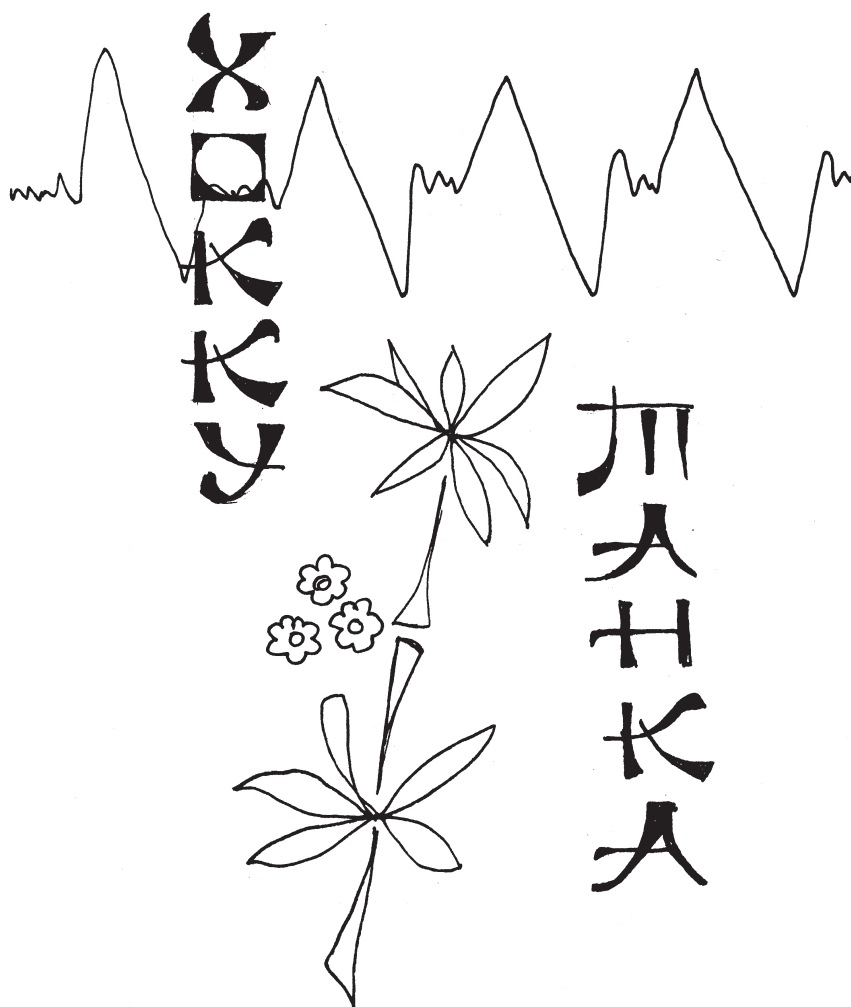
Падать в бездонный колодец страсти,
жечься железом
калёным,
Чтоб на века твоей сладкой властью
быть, жить тобой
проклеймённым!

И с раскалённым сердцем в руке,
искру по искорке
раскидывая,
В ночь утонуть звездопадом в реке,
чтобы любви такой люди
завидовали!

Увиденное сердцем

На душе светло,
словно коснулся твоих
прекрасных волос.

Тихо бреду один я
затемнённой аллеей.

*

Тропинка любви
не лесная дорожка.
От чувств ослепло,

потеряло дорогу,
заблудилось моё сердце.

*

Вишня уж цветёт,
в нежной лазури небо,
весна заждалась...

Где же ты, песнь соловья?
Сердце моё, хоть ты пой!

Весенних вишен
белые цветы нежны
окраской своей.

Видимо, они дали
нежность пенью соловья.

*

Зачерпну в реке
света лунного горсть,
вылью по капле.

Хорошо мне дивиться
звёздами в твоих очах!

*

Смотрю на реку...
Сколько веков несёт она
воды к озеру!

Так и жизнь проносится,
новую жизнь рождая.

Ах, как хочется
девочку ту увидеть,
что жила тогда,

в детстве нашем далёком,
в доме у самой реки!..

*

В гостях у меня
сегодня была луна.
Потом исчезла...

Далеко ты от меня,
как ушедшая луна!

*

В старом костёле
ошеломляющий Бах
звучит, чаруя.

МАЛЕНЬКИЕ пальчики
играют ВЕЛИКОЕ!..

Родничок журчит,
словно хочет рассказать
о чём-то давнем.

Раньше здесь дом стоял,
люди жили, любили...

*

Бреду по жизни.
Иней серебрит виски.
Зима близится.

Продлись подольше, осень,
мёрзнуть не хочет сердце!

*

Куда ты мчишься,
родниковое счастье
лесного ручья?..

Горсткой серебра
рассыпающегося –
смех моей внучки!

*

В талой лужице
купается воробей –
знаменье весны...

*

Даже ворона
утром стала красивой –
всю ночь падал снег!

*

В глубину неба
мудро взирает старость...
Лик так прекрасен!..

Мало жизни всей,
чтобы утолить сердце
любовью к тебе!..

*

Под тенью солнца,
освещая мир счастьем —
двое влюблённых!..

*

Какой человек
не летал птицей во сне?!
Не стреляйте в птиц!..

*

Сердца поэтов,
сгорая, оставляют
живущим слово...

Осени пора...
Время калиновых зорь
и жемчужных лун...

*

Шёпотом, тихо
прилетит к тебе нежность...
Ты поймёшь меня.

*

Любимой имя
Так легко и воздушно –
Облачко в небе!..

*

Всё та же луна
дремлет в прозрачном пруду.
Полнолуние.

Красным яблоком
ветку заснеженную
колыхнул снегирь...

*

Только кажутся
близкими друг для друга
звёзды на небе...

*

Перелисталась
детская книга сказок,
быстро-быстро так...

*

В безлунную ночь
так одиноко, холодно...
Луна растаяла.

В парке у речки
первой весною любви
пахнет тропинка...

*

Осень вошла сквозь
приотворенную дверь.
Аромат яблок...

*

Восторг и лёгкость!
На паутинке тонкой
прилетела осень.

*

Вихрь осенний
моё сердце остудил.
Успокоенность.

Нежностью тихой
веет от лилий в реке...
Вечер чудесен!

*

В моём окошке
дрожит ночная звезда.
О тебе мысли...

*

Какое счастье —
на тоненькой ветке
клейкий листочек!..

*

Как в колыбели
баюкает младенца —
тихий ветерок!..

Так легки-легки
лепестки отцветших роз,
что унёс ветер.

*

Светлые слёзы,
мне никак не сдержать их —
память настигла!..

*

Путь выбираю...
Как пройти по острию,
не поранив сердце?..

*

Немного грустно
видеть багрянец зари.
Пора прощания...

Просит надежды
у облачного неба
солнечный зайчик.

*

Пройтись по траве,
почуять, как ласкает
босые ноги...

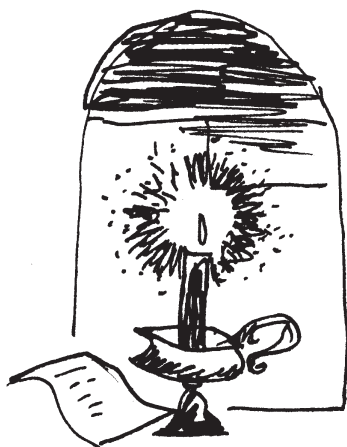
*

Выткали небо
птиц стаи: узорами
на лазоревом...

*

Облака в небе
плывут по небосклону.
Ухожу и я.

Хорошо мне
с Родиной вдвоём

Целый день сегодня небо серое,
дождь осенний, мелкий моросит.
Даже если петь и не умел бы я –
всё равно запел бы о Руси!

Той Руси, которая заплакана
и дождём промочена насквозь,
с небом сиротливым, но, однако,
без которой – не живётся врозь!

Для меня родное всё навеки:
лужи, грязь болот и те места,
где деревни – старые калеки
доживают век свой без креста.

Но я верю: снова всё отстроится,
где сейчас разор и пустота,
засияет Русь моя, как солнце,
в людях возродится чистота.

Пусть сегодня даже небо хмурится,
плачет небо бисерным дождём,
я брожу по рыжим листьям, лужицам –
хорошо мне с Родиной вдвоём!

Гармонь в обнимку, шапка набекрень,
он в дверь, вразвалку, не вошёл, а враз ввалился,
как будто только-только возвратился
из глубы наших псковских деревень.

Присел на край скамейки осторожно,
отёр гармошку рукавом, развёл меха,

хитро хозяйке подмигнув: «Не для греха,
а что б душа запела – сто грамм можно?!».

И, стопку выпив, тут же по ладам
чуть заскорузлыми он пальцами прошёлся,
и инструмент заплакал, изошёлся
тоскою вечною по «молодым годам»...

Гармонь стонала, плакала и пела...
И пел, и плакал с нею весь народ,
душа народная взлетала до высот
и там молитвой в небе голубела.

Жив! Жив народ, пока гармонь играет,
пока душа его поёт, пока летает!

Пахли детские ёлки морозом, сугробами снежными;
Аромат леса зимнего, свежих опилок витал.
Исчезали, сгорали и таяли горести прежние –
встречи с чудом Снегурки и Деда Мороза ты ждал.

И оно наступало, волшебное зимнее утро,
с хороводом ребячьим вокруг ёлки нарядной, густой,
разодетой в снежинки бумажные, ватную пудру
и горящей на самой вершине лучистой звездой.

Дед Мороз со Снегуркой шутили, давали загадки,
нас просили сплясать, стих прочесть или песенку
спеть,
понемножку журили лентяев – ну так, для порядка –
и неслась чехардою весёлая та круговерть!

А потом... А потом... О, мгновенье волшебного чуда!
Дед Мороз на санях огроме-е-енный мешок
привозил
и подарки всем нам доставал он проворно оттуда,
раздавал нам на счастье и жить нас счастливо!
просил.

Много лет пролетело от давнего-давнего детства,
лет заботных, несладких предлинная полоса...
Но живут в моём сердце – из сердца им некуда
деться –
запах ёлки и добрые Деда Мороза глаза.

Вдоль тихих избушек тропинкой знакомой
пешком в неизвестную, новую жизнь
в дождливую полночь ушёл я из дома;
Звенели дождинки так грустно: дзинь... дзинь...

Дворняги в деревне, со мною прощаясь,
скулили протяжно тоскливую песнь:
— Куда ты, парнишка, уходишь, лишаясь
всего, что так дорого? Что за болезнь

тебя погнала в ночь ненастную, в слякоть
искать ненадёжное счастье познания?
— Родные! Лохматые! С вами калякать
мне некогда! К вам я вернусь! До свиданья!

...Промчались года, отшумели дождями...
Давно я не юн и уже полусед,
бреду в предрассветье родными краями,
домой возвращаясь по ранней росе.

Какая здесь тишь! Уж не лают собаки...
Горластый петух не подшпорит рассвет.
С глазницами окон стоят, бедолаги,
дома без хозяев уж множество лет.

— Родимые, здравствуйте! Вот я, вернулся...
Простите, что поздно... Как сердце щемит!
Рассвета луч ломкий деревьев коснулся
и алым окрасились листья раки...

Хлеб ржаной, ещё тёплый, испечённый в печи
деревенской,
ничего в мире нет, что могло быть вкуснее тебя!
За секретом твоим шли в наш дом из избышек
соседских.
Бабка всем говорила: «Вы тесто месите любя!

Печь топите с любовью, и хлеб в неё нежно сажайте,
а когда хлеб дойдёт – вынимайте на стол не спеша.
И за вашу любовь хлеб сполна вам ответит, вы
знайте,
хлеб удался на славу, коль ласковой будет душа!

Если лада нет в доме, и кошки скребутся на сердце,
то не ставьте опару – не выйдет хороших хлебов,
есть у теста «душа», всё она понимает, поверьте:
чтобы вкусным был хлеб, жить должны в доме Мир
и Любовь!».

Едва приметная в кустах сирени
грустит избушка детства моего.
И от ветвей узорчатые тени
на стенах дома. В доме – никого...

А вечер летний – тихий, как мечтание,
лишь плач кукушки будит тишину.
Я помню, как давно, в те годы ранние,
мне надарила лет, не обманув.

Как быстро же промчалось время краткое!
Ищу травой заросшие следы...
Слезу из глаз своих смахну украдкой –
умчалась юность ручейком воды.

Вдаль улетела сумасшедшей птицею
от косогоров родины моей.
Не возвратиться ей, не возвратиться...
Но здесь, у дома, всё же грусть светлей.

Мне бы снова – в покосную рань,
когда травы о ноги плещутся,
и едва ощутима грань
между ночью, идущей в вечность,

и безоблачной лаской утра.
Ещё стелется зыбкий туман,
рассыпаясь воздушной пудрой.
Ещё ночи силён дурман,

растекаясь медвяными росами
капель радужных на траве...
Побродить бы мне вновь покосами,
в утра брызжущей синеве!

Речушка детства, тоненькая Веть,
пришёл к тебе, родимая – привить...
Немало исходил тропин, дорожек,
но в мире нет реки, тебя дороже!

В июльский зной купались голышами
у берегов, поросших камышами;
Ключи у дна водой холодной били,
до ломоты в зубах ту воду пили.

Здесь по ночам в садки ловились раки,
а у костра рассказывались враки.
Здесь детство незаметно пролетало,
мужская дружба силу обретала.

Подростком вновь сюда, к родной речушке,
я приходил с любимой девчушкой
и до утра, под шум запруды звонкой,
стоял, боясь руки коснуться тонкой...

Минуло столько длинных, разных лет!
Девчушки той со мной, конечно, нет,
друзья из детства в мир ушли иной,
а ты всё также вьёшься под горой.

Тонка, как нить, речушка детства Веть.
Пришёл к тебе... Узнала ли – ответ?..

Лето к августу подустало...
Не спешит заалеть заря.
Стали птицы сбиваться в стаи —
вместе вдаль лететь, за моря.

Скоро омут бабьего лета
перевьёт паутинкой нас,
трав дурманных рассыплет где-то,
о любви поведёт свой сказ.

Воздух весь напоён ароматом,
полон запаха яблок медовых.
Я тихонько листаю даты
в ожиданьи свиданий новых.

Вспыхнет листва золотом
расписным в синеве.
Где ж ты, моя молодость,
заплутала во тьме?

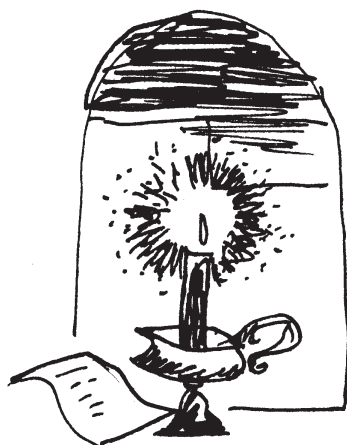
Годы промчались быстрые —
не поворачишь назад.
Серебристыми искрами
росные травы горят.

Падают тихие листья...
Осень, бродя окрест,
золотом тропки выстелит,
там, где над мамой крест.

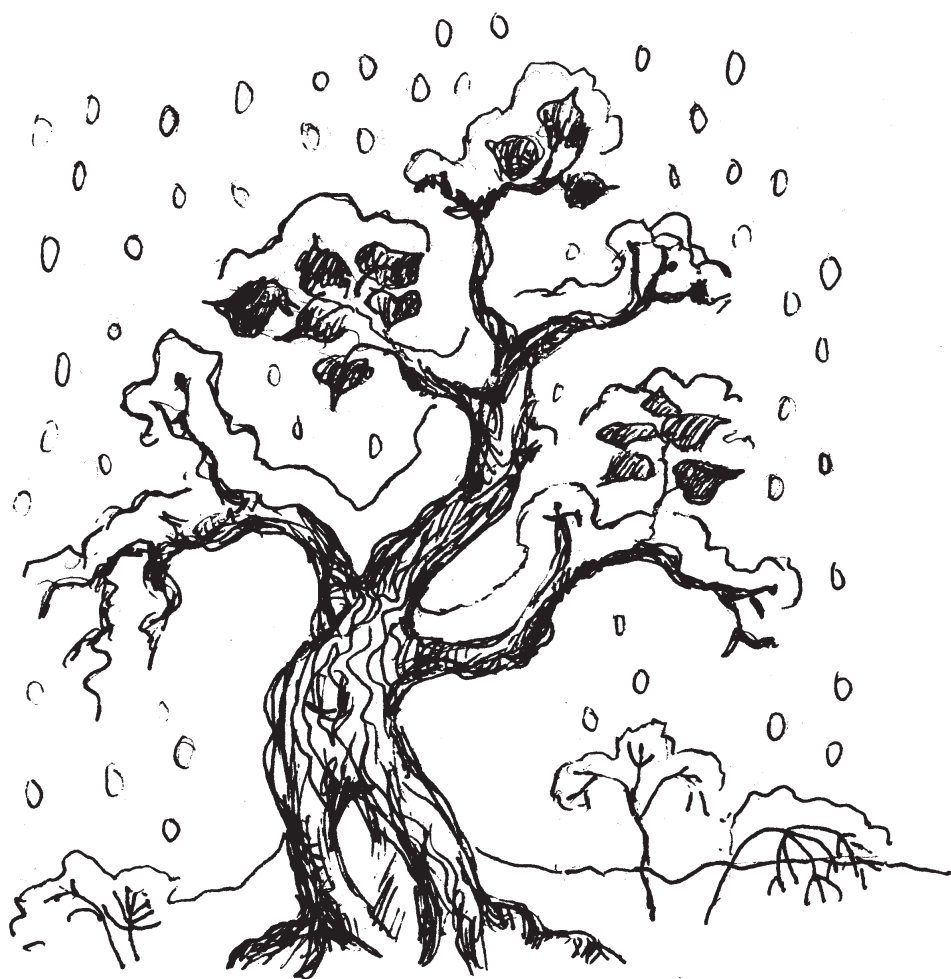
По косогорам пламенем —
алым — костры калины.
В давние годы, маменька,
был для тебя любимым.

Золотом листья колышутся,
слышится песня небес,
голос твой, мама, слышится...
Тихо молюсь я на крест.

Останутся стихи

От меня останется улыбка,
от меня останутся стихи,
в снах твоих шаги...
Надеждой зыбкой –
Богом мне прощёные грехи,

карих глаз моих шальная нежность,
поцелуев трепетная дрожь,
чувств моих бездонность и безбрежность.
Сердцем вспомнишь... И в душе – найдёшь.

Хочется жить яростней,
хочется жить наотмашь!
Ветер, раздуй парус мне –
пробую жизнь на ощупь!

До островов неведомых
плыть буду я упрямо,
плыть и не зная заведомо,
горько там иль медвяно?

Буду бороться с бурями,
с ветром и волнами споря,
чтобы за тучами хмурыми
снова увиделись зори,

Чтобы на острове маленьком,
среди растений таинственных,
нежный цветочек аленький
выискать свой, единственный!

Мне дороже далёких звёзд
капли рос на листках травы
у крылечка, где жил и рос,
где я юным, счастливым был.

Грусть моя, не жалею о былом!
Тихо падает дней листопад...
Шорох осени за окном,
словно ртуть, росинки дрожат...

За окном моим – туман, всё туман.
От него роса в траве – серебром!..
Буду я сегодня чуточку пьян
и немножко погрущу о былом.

Стану тонкою струною звенеть,
песни петь о несказанной любви.
Светлый месяц будет в окна глядеть,
дивной песне подпоют соловьи.

Утром солнышко пришлёт свой привет.
Заискрится изумрудом листва.
Ты войдёшь – ну, а меня уже... НЕТ...
Тихо дрогнет и заплачет струна.

Ещё вчера цветастым листопадом
в обнимку с ветром осень танцевала.
И вдруг – затихла... Ничего не надо...
Один тоскует ветер-запевала.

Он завтра закружит с пургою снежною,
забыв про осень, про красу прощальную,
и станет петь метелям песни нежные,
отплясывать с позёмкой танцы разные.

Уходит осень... В память уходящей
красуется на ветке стойкий листик,
пришпилен к небу звёздочкой дрожащей,
зовущей души в мир высоких истин.

Подвластны зову, ввысь взлетают души,
а тело – в землю, тем листком... последним.
О чём я?.. Да о том, что нужно слушать
своих друзей, а мыслям их – последовать!

...Друзья уходят, не успев состариться:
виски слегка посеребрила проседь,
а души – вовсе не желают стариться.
Друзья уходят, как уходит осень...

Сердца моего поэтического
полную обнажённость
рассматривать под микроскопом
будете иль лупу сквозь?
Проявляя свою энциклопедическую
просвещённость,
обсуждать, конечно, станете:
«Вот, мол, разовралось!».

Нет, не разовралось оно,
попросту – разорвалось!
Смотрите, как всё прошито –
в заплатках, швах да рубцах...
Хотелось ему для каждого
подарить любви малость,
оставить себя частичку
в бездушных чужих сердцах.

По белому свету странствуя,
напрягая силы все,
радость дарило людям:
всем вместе, или – поврозь...
Что же вы теперь злобствуете
над ним, обессиленным?
Даже не замечая,
что сердце
разорвалось!..

Мой милый Ангел грусти чуть притих...
Ты – мой осенний звездопадный стих,
целую твоё имя на рассвете!
Во тьме земной твоя звезда мне светит!

В твои стихи по буковке вникая,
в словечке каждом звук и смысл ловлю!..
Что время?.. Это – пыль лишь золотая.
И вечным будет Слово: Я ЛЮБЛЮ!

Уже не первый снег – шестидесятый
слетает на осенний зов полей,
где, словно осень рыжие, лисята
мышкуют среди скошенных стерней.

Ложится снег на золотой орешник,
на стылую сиреневость реки, –
мир надевает белые одежды,
чтоб замолить свершённые грехи.

Снег падает неспешно, неторопко...
Невинен, как младенец, он и чист.
Звенят снежинки-звёздочки негромко,
протягивая мне свои лучи.

Если слёзы до дна
выпреснить,
душу до глубины
выплеснуть —
всё равно ведь ещё
останется
перед Богом мне в чём
покаяться!

Если сердца усталость
выбросить,
и у Бога прощенье
выпросить —
всё равно я останусь
греховным,
с сердцем трепетным,
беспокойным!

Ветер за стеною
так поёт печально,
словно об ушедшем
безвозвратно вдаль,
он тоскует, плачет...
И мотив прощальной
этой песни слышать
мне до боли жаль.

Ветер, мой товарищ,
в этот грустный вечер
заунывной песней
душу не тревожь,
ты напой мне сказку,
будь почеловечней...
Так прекрасна сказок
искренняя ложь!

Мы все живём у времени в плену,
осознавая мира бесконечность.
А наша жизнь — мгновение, не вечность...
И как прожить её, всего одну?

В ней миг любой несёт неповторимость!
Хранитель таинств — космос Мироздания...
Что движет нами: чувства иль сознание?
Важней свобода иль необходимость?

Уже – грусть, без пяти, на часах...
Спит уставший город, притих...
Среди звёзд, высоко в небесах,
зарождается новый стих.

Там, где месяц серебророг,
превращаются блёстки слов
в золотую солому строк –
многоточье иных миров...

В даль синезвёздную, в небо бездонное
падаю
и замирает душа, созная миров
бесконечность.

Светят бесщётные, светят далёкие,
радуют...

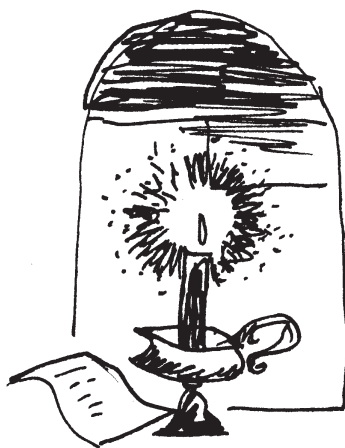
Души, тоскуя по звёздам, срываються
в вечность...

Может потом, сквозь столетья, в далёком
грядущем,
вновь возвратятся они из просторов
Вселенной
ласковой нежностью звёзд, синий свет свой
дающих.
Смертны все люди на свете, но души —
нетленны!

Ночь на землю скатилась
по заката лучу...
Жизнь была или снилась?
Отпою... отзвучу...

И пожар – затухает...
Так и жизнь отцветёт.
Снег моими стихами
тихой Русью пройдёт.

Содержание

От автора	3
-----------------	---

Что мне нужно для счастья (из самых ранних стихов)

Что мне нужно для счастья?	6
Налетела тоска ожидания	7
Но ведь ты же ждала не меня?!	8
Мне приснилась твоя улыбка	10
Я знаю глаз твоих беду	11
Если станется, если сбудется	12
Сиреневый закат, весна, весна	13
Опять войдёт в окошко тишина	14
Как живётся тебе, славянка	15
Словом – по сердцу, словно ножиком	16

Мне Русь моя милее и родней

Который год на языке дождей	18
Этот мир для меня предназначен	19
Вот опять подошла осень	20
Осень вновь приходит без спроса	21
Ах, какую цветастую	22
Зачастил ты дождями долгими	23
Так загадочно осень	24
Закат багровеет золой прогоревшего лета	25
Льёт лиловый дождь по лужам	26
Золотом луны	27
Скоро опять забушуют пожаром сирени	28
Предзакатное, нежное, синее небо России	29
Звёздами вышита неба косынка	30
Осени жёлтая проседь	31
Ах, какую постель	32
Мне даль поёт рассветною сосной	33
По чащобам разбредились сказки	34
Звёзд порассыпано – не ухватить руками	35
Как живётся тебе, Алёнка?	36
Посмотрите – ведь это октябрь	37
Утонула в воде синева	38
Мир огнецветный, неистовый	39

Нежностью... тихую нежностью

Нежностью... тихую нежностью	42
Ночным дождём войдёшь в моё окошко	43
Я прошу: – Приходи, как молитва, ко мне	44
Я тебя всё равно разгадаю	45
Дыханья своего шлю поцелуй стыдливый	46
Утром ранним, ещё спросонок	47
Голос твой переливчат и звонок	48
Рассказал мне сегодня ветер	49
Как сердца твоего мне теплоту	50
Где-то там, за далёкой звездой	51
Кто даровал этой Женщине	52
Над летнего дня золотистою пропастью	53
Пусть от жизни я устал	54
Здравствуй, цветочек лазоревый	55
Где-то, в загадочном дальнем – далёко	56
За притихшим селом в серебристом течении	57
Месяцу в небе звёзды перечат	58
Отгулял февраль... умчался... не видать	59
Я сегодня цветов не принёс	60
Ты только мне шепни тихонько «Да!»	61
Разлетятся слова, как стаи	62
В тишину стеклянную и хрупкую	63
Я сегодня целую руки	64
Шёлком тончайшим коснулся щеки	65
Где ты взяла, милая	66
По бездорожью строчек	67

Сейчасъе

Раз за разом в тебя влюбляться	70
Я просил золотых снов	71
Вдвоём в саду мы городском	72
Чтобы ты увидала	73
Звёзды в небе – словно многоточия	74
Только дождь за окном, только дождь	75
Моей любви	76
Пил серебряный твой смех, мне дарованный	77
Время в комочек свернётся	78
Встреча наших глаз	79
Я тебя украду!	80
Мне б коснуться чуть твоих волос	81
Мои здесь зябнут острова	82
Солнце падает за горизонт	83
Ты не моя	84

Разыскав дорогу наугад	85
В небе — созвездий неясная дрожь	86
В твоих ресницах вспыхивали звёзды	87
Многие к звёздам разным тянутся мотыльково	88
Если плачу от твоих стихов я	89

Одной строфой 91

И будет ночь нежна...

В ночи настанет тишиной внезапной Счастье	102
Занавескою звёзд ночь украсит окно	103
Наполнены потёмки молчанием звончайшим	104
Вновь ощутить твоё прикосновение	105
Ниспадающей сорочки тихий шелест	106
Хрусталь полуночного света	107
Смята звёздами наша постель	108
На полях колосится, колыхнется рожь	109
Стоишь, такая юная	110
В жемчуга из слов тебя одену я	111
Когда тени друг с другом в саду	112
Вы — милая девчонка	113
Вам, Взыскующим Всегда	114
Народился ночью молодой	115

Отцветёт пожар моей души

Ох, завьюжил милой волоса	118
Мне с тобой уж не бродить ночами	119
Звёздочкой в ладонь мою упавшая	120
Завершила осень все свои дела	121
Если радуга полнеба обняла	122
Стихи пришли потом	123
Мне осталось!.. Зелень глаз досталась	124
В кофе вечеряющего кружке	125
Мне приснился запах твоих волос	126
Меж сновиденьями и уходящим днём	127
Я буду хранить в душе	128
Мой путь теперь — нелёгкий и неблизкий	129

Пусть будет грусть светла...

Пусть будет грусть светла	132
Грусть — на ладонь ресницей	133
Лежит на твоей ладошке	134
На сердце снова обживётся грусть	135

Звёздные ливни	136
Грусть щемящую соберу в горсть	137
Сегодня дождик начался случайно	138
Кину ветру вечернему крик	139
С надеждой жду, когда ты посетишь	140
И прошуршит по листьям шаг	141
Тихонечко, на цыпочках	142
Что случилось – не знаю	143
Звёздной чайкой на небе	144
Мы сегодня – лишь с ветром вдвоём	145
Надо мной – лебяжьим пухом облака	146
Листвой опавшей в сердце грусть кружится	147
Всю ночь в реке плескались звёзды	148
Никогда я таким не был	149

Ты мне снишься опять...

Ты мне снишься опять	152
Как тебе – без меня	153
Я люблю тебя больше, чем песни	154
О, волшебство счастливой Женщины	155
Ты из всех мной придуманных	156
Видеть близко твои глаза	157
Влюблён светло и беспечально	158
Настоялась на рябине нынче осень	159
Я мечтал о тебе бессрочно	160
Луна в жасминовом боа	161
Пусть листалась ты, моя Книжка	162
Медовая листва старинных лип	163
Провозглашает оголтело	164
Ты в городе своём идёшь	165
С тобой в разлуке я целую дождь	166
Так бывает, и нет в том чуда	167
Скрипит в тиши ночная половица	168
Прошу, Господь, прости меня за грусть	169
Я писал «Ты мне снишься ночами»	170
Свою мелодию былое оставляет	171
Милая, устал я ждать	172
О, как я сну завидую	173
Не всё, что в снах увидено, сбывается	174
Падает, падает вечер	175
Ты придумана мной просто	176
Мне до тебя душою тянуться	177

Увиденное сердцем (хокку танка) 179

Хорошо мне с Родиной вдвоём

Целый день сегодня небо серое	194
Гармонь в обнимку, шапка набекрень	195
Пахли детские ёлки морозом	196
Вдоль тихих избушек тропинкой знакомой	197
Хлеб ржаной, ещё тёплый	198
Едва приметная в кустах сирени	199
Мне бы снова – в покосную рань	200
Речушка детства, тоненькая Веть	201
Лето к августу подустало	202
Вспыхнет листва золотом	203

Останутся стихи

От меня останется улыбка	206
Хочется жить яростней	207
Мне дороже далёких звёзд	208
За окном моим – туман, всё туман	209
Ещё вчера цветастым листопадом	210
Сердца моего поэтического	211
Мой милый Ангел грусти чуть притих	212
Уже не первый снег – шестидесятый	213
Если слёзы до дна выпреснить	214
Ветер за стеною так поёт печально	215
Мы все живём у времени в плену	216
Уже – грусть, без пяти, на часах	217
В даль синезвёздную, в небо бездонное	218
Ночь на землю скатилась	219

Литературно-художественное издание

Александр Себежанин

В КАЖДОМ С LOVE

Редактор, корректор: Вита Пшеничная

Художник: Ольга Тихонова

Подписано в печать 00.00.2015

Формат 60х90/16

Бумага офсетная

Тираж 000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовой электронной версии

В